

18+

Аарон Раш

~ ВЛАСТЬ И МАГИЯ ~

ТОМ I: ЗНАКОМСТВО

Аарон Раш

Власть и магия. Том 1: Знакомство

«Издательские решения»

Раш А.

Власть и магия. Том 1: Знакомство / А. Раш — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-933051-2

Что мы знаем о магии? Говорят, в нашем мире её быть не может, но так ли это на самом деле? Что мы знаем о власти? Кто-то знает всё прекрасно, ну или по крайней мере так думает, а кто-то не знает ничего. Наш главный герой — тоже уверенный в себе молодой человек. Ему предстоит познакомиться и с первым, и со вторым. В этой книге произойдет первая наша с ним встреча.

ISBN 978-5-44-933051-2

© Раш А.

© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	7
Отступление 1	14
Глава 2	15
Глава 3	28
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Власть и магия Том 1: Знакомство

Аарон Раш

© Аарон Раш, 2024

ISBN 978-5-4493-3051-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Немного гор, море леса и прекрасные долины, известные во всем королевстве своей нежной травой и небольшими речушками, впадающими в одно большое озеро с изумрудной водой. Все это – остров Кзоракс, что в переводе с местного диалекта означает «дитя природы». На острове есть только один мало-мальски крупный город, он же порт. Есть ещё несколько небольших деревень. Практически все они находятся в лесах, так как жители занимаются заготовкой древесины. Но есть одна деревенька, которая расположена дальше всех от города-порта в одной из долин около озера. Долина эта раскинулась у подножия самой высокой на острове горы, которая, в свою очередь, была частью горной гряды, защищавшей остров с севера. Жители этой деревни прославились как разнообразные ремесленники. В этом месте и жил кузнец Грэхем. Жил небедно, имел свой дом и кузню. О нём знал весь остров, и со всеми работами, связанными с металлом, обращались только к нему. Кузнец был женат на красивой женщине Лауре. Она родила ему двух дочек. Старшей было десять, а младшей шесть лет. Сейчас Лаура снова носила ребёнка, и казалось, ничто не может нарушить счастливую, безмятежную жизнь этой семьи.

В ночь с воскресенья на понедельник прошла гроза. И вроде бы обычная гроза, да только при одном взгляде на небо страх сразу пробирался в душу. Тучи, которые внезапно заволокли небо, были словно живые. Казалось, будто огромное чёрное существо парило в воздухе. Бабки потом поговаривали, что это тени мучеников вырвались на свободу.

С той самой ночи с семьёй кузнеца начали твориться странные вещи. Лаура, всегда весёлая и жизнерадостная, слегла с неизвестной болезнью. Отличительной чертой протекающей болезни была неестественно бледная кожа. Доктора ничего не могли объяснить, только местная бабка-колдунья твердила, что жизнь Лауры воруют. Колдунья пыталась определить направление, в которое уходит жизненная энергия, но оказалась бессильна что-либо выяснить.

Как вскоре оказалось, с Грэхемом тоже было не все ладно: каждую ночь кузнеца начали мучить кошмары, с каждым днём они становились всё более длительными и всё более походили на реальность. Его крики и злобное рычание насмерть пугали дочерей, но они ничего не могли поделать. На ночь они запирались в комнате матери и молились. Спустя шесть дней Грэхем исчез. Дочери ухаживали за матерью, которой не становилось лучше, а остальные жители деревни всё реже подходили к дому кузнеца. Через два месяца Грэхем вернулся. Все, кто его видел, говорили одно – спятил. И действительно, он, худой и бледный, с безумными, покрасневшими глазами, волоча ноги, пересёк деревню к своему дому, шарахаясь от всех, словно от привидений. Домой он принёс что-то плотно завёрнутое в ткань. Никто не видел, что это было, но все видели, что он прижимал к себе свёрток так, будто нёс ребёнка. К жене и дочерям он не заходил, а сразу направился в кузню, где и заперся на десять дней и ночей. Десять ночей деревню пугал звон и скрежет металла, но никто так и не решился зайти в кузню. Потом всё внезапно прекратилось. Грэхем снова исчез, но буквально через два дня он вернулся. Теперь он едва передвигал ноги, часто падал, глаза его никого не замечали. Был похож на ходячего мертвеца. В ту же ночь снова разыгралась страшная гроза. Вою ветра и раскатам грома вторили страшные женские крики. В ту же ночь к дому кузнеца подошла фигура в чёрном балахоне, который полностью скрывал незнакомца от постороннего взгляда. Те немногие, кто осмелился тогда выглянуть из своих домов, говорили, что это был посланник гильдии Некромантов и приехал на остров он специально за ребёнком кузнеца. Фигура в чёрном исчезла так же внезапно, как и появилась. С тех пор жители деревни никого из семьи Грэхема не видели, а к его дому никто не осмеливался подойти. Место посчитали проклятым и ещё долго пересказывали события тех страшных дней.

Глава 1

Разгар лета. Яркая зелень леса словно спорила с не менее ярким голубым небом. А я прячусь в кустах, что никак не вяжется с рангом рыцаря, который я собираюсь получить. Зовут меня Арчибальд, и я не стал покидать своё зелёное укрытие, хотя молодая и горячая кровь всю протестовала. Чувство возбуждения от предстоящей схватки захватывало меня. И только львиная доля моего природного хладнокровия удерживала меня в лесу. Привычно поддерживая заклинание «ментальный блок», я старался как можно дольше оставаться невидимым для своей цели. Мой противник находился немного впереди и уже выбрался из леса.

Стоит отметить, что это было моё первое самостоятельное задание – оно же выпускное. Прежде чем напасть, я должен был разузнать о противнике как можно больше. Выяснить по возможности его сильные и слабые стороны, так как враг мог оказаться значительно более опытным воином, и битва могла бы даже не начаться. Почему? Потому что мне только неделю назад исполнилось семнадцать, а десять лет упорных тренировок владения оружием и изучения магических искусств успели приучить меня к осторожности.

Я выпускник академии боевых магов, созданной при храме Тьмы. Не стоит думать, что у нас выпускают исключительно повелителей нежити, хотя, конечно, некроманты тоже являются выпускниками нашей академии. Лично я специализировался на оружии и магию изучал поверхностно. Название храма сложилось исторически, когда все его выпускники попали под запрет и обучение в таких академиях жестоко каралось. Но это события двухвековой давности, и сейчас эти учебные заведения снова открыты, и в них вновь разрешено проводить обучение. Меня с раннего возраста нагружали физическими нагрузками и обучали владению различным оружием, но и про изучение магии и других наук не забывали. Но так как обучение магии занимает значительно больше времени, нежели воинское искусство, до полноценного мага мне было далеко. К примеру, я знаком с основами стихийной магии, правда, в основном защитными – более углублённый курс мне ещё предстоял, если, конечно, справлюсь со своим первым экзаменом. Я один из тех немногих, кто всё-таки завершил основной курс, а углублённый заканчивали только избранные... Моя храбрость не граничила с безрассудством, и поэтому я понимал, что, сколько ни сражайся с манекенами и сокурсниками в школе, это не заменит опыта настоящего боя. Не на жизнь, а на смерть. Именно поэтому я осторожничал. Судя по моим наблюдениям, этот воин не первый раз путешествовал и был, очевидно, опытнее меня в воинском искусстве.

Он ехал на ослепительно белом жеребце, облачённом в доспех, который блестел на солнце, как золотой. Доспех на лошади немного защищал грудь и шею – по максимуму не стеснял движения скакуна. Сам рыцарь носил укороченные латы, что также давало ему большую свободу в движении. Его доспехи сияли, словно летнее небо с золотыми звёздами, плащ, накинутый на плечи, был такого же цвета. В общем, он был очень похож на рыцаря при каком-нибудь королевском дворе или графа на прогулке без свиты. Шлема на голове не было, но он наверняка был спрятан в одной из дорожных сумок, притороченных к седлу. С того расстояния, с которого я вёл наблюдение, разглядеть лицо было невозможно, но зато были видны его не очень длинные русые волосы. Также был виден меч, висевший в ножнах (скорее всего, одноручный), и щит, который имел форму вытянутого треугольника.

Я был всегда чрезмерно любопытен, из-за чего нередко попадал в щекотливые ситуации. Например, один раз я чуть не позволил разрушительному заклинанию выйти из-под контроля наших наставников, когда решил разузнать, куда это все верховные маги уходят несколько дней подряд. Несколько магистров после этого случая оказались в лазарете. Но при обучении меня никогда не наказывали за подобные вещи, так как я был лучшим. Вот и сейчас вместо того, чтобы стремительно атаковать рыцаря, я сидел и наблюдал. Многие из моих сокурсни-

ков сочли бы такое поведение за трусость – они бы уже наверняка неслись, обнажив оружие. Но вероятность поражения была слишком велика, и большинство из них остались бы на этой полянке навсегда. Но здесь был я, а не они, и умирать на первом задании мне как-то не хотелось... Самой смерти я не боялся, но у меня были большие планы на будущее, и терять всё из-за поспешности я не собирался.

Рыцарь тем временем остановился. Он вёл себя абсолютно спокойно и не замечал преследования. Или делал вид, что не замечает. Или вовсе не боялся его. Вскоре стала ясна и причина остановки. На другом краю поляны появились едва различимые фигуры. Разглядеть их с такого расстояния было нельзя, но было видно, что их несколько. Первое задание нравилось мне всё больше. Новая порция адреналина растекалась по жилам. Я быстро проверил оружие, так как оно могло вскоре понадобиться. У меня был с собой тяжёлый арбалет. Стрелять из лука я не мог себе позволить: эльфийской крови во мне не было и быстро поражать противника на больших расстояниях я не умел. К тому же ситуации могут быть разные, и далеко не всегда лук мог бы помочь. Но всё равно мощное оружие на средней дистанции было необходимо. А так как я достаточно силён, то выбор и остановился на тяжёлом арбалете, тяжёлые болты которого на средней дистанции спокойно пробивали добротную броню. К тому же его можно было использовать одной рукой. ещё в арсенале был палаш с широким лезвием и немного загнутым к концу. Щит был небольшой и круглый. Сражаться со щитом я не любил, и взят он был, как говорится, на всякий случай. Ну и напоследок – мой любимый двуручный меч. Им я любил и умел работать. Раз уж речь зашла об оружии, нельзя не отметить и мой зачарованный доспех. Это было одно из заданий в курсе изучения магии. Я, конечно, сам доспех не ковал, но принял участие в создании некоторых его элементов и зачаровании заклинанием, которое я сам подбирал. По форме он напоминает фигуру человека, то есть со стороны может показаться, что на мне надета плотно облегающая ткань. Тем не менее броня была достаточно прочной. Цвет её был тёмно-зелёный, но самое главное – это эффект заклинания «отражение». Благодаря этому человек, носивший такой доспех, становился менее заметным и его не могли засечь заклинанием «поисковой сети». Ещё одним плюсом была его лёгкость. Голову защищал лёгкий шлем, но вместо забрала была маска в виде черепа – для устрашения. При обучении в храме Тьмы мы могли себе выбрать оружие и доспехи, конечно, в допустимых пределах.

В это время рыцарь, похоже, тоже готовился к битве. Он выпил какую-то бутылочку, может, для ускорения реакции, или для снятия усталости, или ещё бог знает зачем. Это ещё раз доказало, что он был хорошо подготовлен. Я хоть и знаком с азами алхимии, не подумал прихватить для себя какое-нибудь зелье лечения, например... Неизвестно, что ещё хранят его дорожные сумки! Из одной из них он достал полный шлем такого же небесного цвета, как и доспех, но надевать пока не стал.

Фигуры были явно пешие и двигались медленно. Я насчитал около двух дюжин, а также одного всадника, державшегося за ними. В предвкушении первого сражения я чуть было не выдал своё присутствие. Моя кровь кипела. Хотелось выхватить меч и на всем скаку врезаться в стройные ряды противника. Так я неоднократно видел свои победы во снах. Я даже на мгновение забыл о своей истинной цели. Но не быть бы мне лучшим на курсе при таком безрассудстве. Мозг быстро охладил мой пыл. Две дюжины воинов, какими бы они ни были, – это смерть для одного всадника, хоть и героическая. Пока непонятно, чем они были вооружены, но, кажется, что лучников среди них не было, а это не могло не радовать. Магистром магии рыцарь в небесных доспехах явно не был, да и ретироваться с поля боя он явно не собирался. Исход сражения предположить было сложно, но одно допускать было никак нельзя – гибели рыцаря. Первое задание нужно обязательно выполнить самому, без чьей-либо помощи. Ну или, по крайней мере, нанести последний удар!

В общем, решение пришло само собой. Нужно было подкрасться поближе, чтобы быть в гуще событий. Действовать всегда лучше по ситуации – гадать, только время тратить.

Но подойти поближе означало выйти из-под покрова леса и обнаружить себя, на что я из-за неясности ситуации не решался. Нападать на две дюжины неизвестных противников было ещё глупее, чем напасть на хоть и опытного, но одного рыцаря... Может, всё-таки не стоило так осторожничать?! Тем временем процессия продвинулась на приличное расстояние. Снова взглянув на них, я не поверил своим глазам. Мысли перепутались, а стратегия предстоящего боя и предположение о вероятном исходе рассыпались, как карточный домик. Пешими фигурами оказались безобразные мертвецы, зомби, а всадником – начинающий некромант Гедеон! Я не мог не узнать его, ведь мы вместе проходили обучение в одном и том же храме. Его высокое и тощее тельце не спутаешь ни с кем. Гедеон злопамятен и мстителен и мог многое мне припомнить.

Ясно было одно – отсиживаться дальше бессмысленно. Для начала надо выяснить, что он тут делает, и уж потом думать, как завершить своё первое задание. Я направил коня на поляну, инстинктивно решив занять позицию ближе к рыцарю – Гедеон мне никогда не нравился, а с рыцарем я знаком не был. Когда я оказался на поляне, рыцарь лишь мельком взглянул на меня, как будто ожидал увидеть. Зато Гедеон, не скрывая ядовитой усмешки, прервал тишину:

– Арчибальд! Неужели это ты! Какая встреча! А я уж думал, что твой труп по лесам искать придётся!

– Как видишь, жив. Ты, я смотрю, ничуть не изменился. Продолжаешь совать нос не в своё дело, – нужно было во что бы то ни стало выяснить, зачем он здесь.

– Дело как раз моё. Я тоже получил своё выпускное задание, как и ты. Только мне нужно покончить с вами обоими. Твои выходки, Арчи, многим не нравились. Храму Тьмы не нужны неуправляемые солдаты, а ты был именно таким. Многие полагали, что ты изменишься, поэтому тебе и позволили продолжить обучение. Но ты становился всё невыносимее. Магистры были уверены, что ты не справишься с этим заданием. Мне же надо было только убедиться в твоей смерти и покончить с рыцарем вместо тебя. Но ты, оказывается, ещё и трус.

Если до этого момента мои мысли были спутаны, то теперь они вообще разбежались. Но Гедеон явно растягивать удовольствие не хотел. Он сделал пасы рукой, что-то прошептал, и верные зомби, поднимая свои тесаки и топоры, начали выстраиваться в боевой порядок и двинулись в нашу сторону. Ситуация казалась критической. Но из двух зол выбирают меньшее. Рыцарь, конечно, слышал наш разговор и, естественно, понимал, кто я такой и зачем здесь, но поодиночке с магом и его зомби нам не справиться. Конечно, можно просто убежать, но сомневаюсь, что на этом история закончится – вряд ли Гедеон не пойдёт за мной дальше. Да к тому же и «моя цель», похоже, бежать не собиралась. Я решил: будь что будет – и повернулся к рыцарю. Он уже смотрел на меня. Я не знал, что сказать, поэтому мы молча уставились друг на друга. Но вдруг будто что-то коснулось моей головы, и я услышал его голос. Возможно, мне и казалось, что я его слышал, но в том, что чужие мысли спроецировались у меня в голове, я был уверен: «Я задержу зомби, а твой дружок – за тобой. Какое-то время он будет занят». На меня как будто ведро холодной воды вылили. Рыцарь каким-то образом проник сквозь мой «ментальный блок»! Ясно одно: или я слишком потерял концентрацию, либо рыцарь невероятно силен. Надеюсь на первое, я восстановил блок и приготовился действовать. Хотелось надеяться, что мне не причудились эти слова и что это не плод моего обезумевшего рассудка. Но тут зомби и впрямь остановились, начали рычать, но с места не двигались. По напряжению, возникшему на лице Гедеона, было ясно, что для него это по меньшей мере неожиданно. Ну, вот он шанс! Дальше сработала моя боевая подготовка. Тело само знало, что нужно делать. Воспользовавшись сложившейся ситуацией, я направил на некроманта «плевок яда» и пришпорил коня. Появившаяся тёмно-зелёная масса размером с голову медленно полетела к Гедеону, а я уже огибал отряд зомби. Нужно было подобраться к некроманту на убойную дистанцию – другого шанса у меня не будет. Некоторые зомби уже пришли в движение. Мне пришлось пару раз

увернуться от пролетавших мимо топоров. Стало ясно, что моё время вышло. Тут же вокруг Гедеона появилась защита от магии воды. Эта аура характерно искрилась зелёными огоньками. Я предполагал, что он заметит приближающийся шар и прекрасно с ним справится – всё-таки он был каким-никаким, но магом. Шар наткнулся на установленную защиту и растворился, не причинив никакого вреда. На лице мага появилась уверенная улыбка. Но я уже занял желаемую позицию. Когда он меня заметил, было уже поздно. Промаяхнуться с такого расстояния я не мог. Арбалет издал характерный щелчок, и почти в тот же момент стрела выбила Гедеона из седла и отбросила на несколько шагов. Доспехи, как и оружие, маги не любят, но и они не смогли бы уберечь своего хозяина от тяжёлого арбалетного болта с близкой дистанции. Я на всякий случай приблизился к телу, но то, что некромант повержен, было очевидно. Зомби также уже не представляли угрозы. Некоторые развалились на суставные части, а другие, потеряв связь с хозяином, бесцельно бродили. Осмотрев поле боя, я взглянул на рыцаря: он буквально висел на шее лошади, не подавая признаков жизни. Я рванул к нему, аккуратно снял и уложил его на землю. Рыцарь еле дышал и находился в бессознательном состоянии. Видимых повреждений не наблюдалось, хотя раны я всё равно исцелять не умел. Для тех, кто обучался в храме Тьмы, это норма. Избрав путь мага, возможно, мне были бы известны такие навыки, но я им не был. Зато я отлично помнил одну вещь, которую часто использовали в храме для лечения пострадавших – это зелье «восстановления». Алхимия была обязательной дисциплиной как для магов, так и для воинов. Если я всё правильно запомнил, то жидкость эликсира для лечения должна быть искристой и светло-голубой по цвету с лёгким мятным либо лавандовым запахом. Рыцарь перед боем что-то выпил, вероятно, что в его седельных сумках остались кое-какие припасы. Я решил проверить – другого выхода всё равно не видел. Открыв одну из них, я был слегка шокирован. В ней находились эликсиры совершенно разных цветов, многие из которых мне никогда не встречались. Одни были однообразные, скучные и некрасивые, а другие прямо радовали глаз, искрясь весёлыми оттенками. Некоторые были совсем необычные – переливались и меняли цвета. Я ни за что не рискнул бы утолять жажду подобной «водичкой». Потребовалось некоторое время, чтобы откопать искристую светло-голубую жидкость. Уверенности у меня уже не было. Уже казалось, что я совсем не такую жидкость видел в храме. Но делать было нечего. Достав её и немного подождав, всматриваясь и пытаясь определить, не меняет ли она цвет, я остановил свой выбор на этом флаконе. Определить запах жидкости на цветущем весеннем лугу мне не удалось, но и то, что при открытии бутылочки никаких посторонних и резких запахов я не почувствовал, уже было хорошим знаком. Придерживая голову рыцаря, я стал потихоньку вливать жидкость. Сначала смочил его губы и немного влил в рот. Он сразу закашлялся, но при этом пришёл в себя. Глаза, правда, не открыл, но облизал губы. Тогда я попытался вложить бутылочку ему в руку. Паладин неуверенно её взял, но уже сам смог поднести к губам и сделать небольшой глоток. Больше он пить не стал. Я же просто сидел рядом и ждал. Вскоре он открыл глаза.

– Спасибо за помощь, храмовник, – произнёс он первые слова. Видно, что говорить ему ещё было трудно, и он жестом попросил помочь подняться. Я помог, и мы вместе подошли к его скакуну.

– Хорошо хоть не чёрную! – Он убрал бутылочку, которой я его приводил в чувство, и достал другую, сделав из неё пару глотков. Теперь ему становилось заметно лучше. Я молча стоял рядом. Никаких мыслей в голове у меня не было. Что же делать дальше?

– Я смотрю, ты немногословен, – выдержав паузу, снова произнёс рыцарь, – давай-ка избавим этих бедняг от страданий, – он кивнул в сторону оставшихся без хозяина зомби.

Я, всё ещё плохо соображая, кивнул в ответ и достал свой двуручный меч. Через пару минут мы вместе добились уцелевшую нежить. Зомби просто разваливались без связующей силы некромантии. Когда мечи были убраны в ножны, рыцарь произнёс:

– Ты ловко орудуешь таким тяжёлым мечом. Много тренировался?

– Чего тут уметь-то? Не дуэль мастеров ведь, – это первое, что я произнёс за долгое время, с момента как покинул храм для выполнения своего первого задания. Возможно, именно поэтому мой голос зазвучал неуверенно и по-детски, по сравнению с мужественным и спокойным голосом рыцаря. Я откашлялся и снова замолчал. Голова плохо соображала, мысли путались. Рыцарь тем временем пристально смотрел на меня, как будто изучал. Наконец, он снова прервал тишину:

– Ты, наверное, голоден? Я бы перекусил чего-нибудь, а?

Его речь была спокойна и дружелюбна по интонации. Всем своим видом он давал понять, что настроен не враждебно. Учитывая, что я давно ничего не ел, желудок сразу мне об этом напомнил. Я осторожно кивнул головой в знак согласия. Рыцарь подошёл к своей лошади, снял с неё дорожные сумки и отпустил попастись. Мой конь уже сам вовсю жевал траву, не дожидаясь моего разрешения. У рыцаря нашлись чистый лоскут ткани, кусок мяса, хлеб и даже бутылка вина.

– Я так понимаю, ты не рассчитывал долго задерживаться Уважаемый автор в дороге? – спросил он у меня, раскладывая свои припасы. Мне оставалось только снова кивнуть в знак согласия. Он жестом пригласил меня сесть рядом, и мы принялись за еду.

– Давай уж наконец познакомимся, что ли? Меня зовут Камерон, – снова первым начал рыцарь.

– А меня Арчибалд, – мои мысли к этому времени прекратили метаться, да и еда способствовала разговору.

– Это твоё первое задание?

– В общем – да.

– Тогда это хорошее начало – первая битва за тобой.

Вино немножко разворошило мои мысли и направило их в радостное русло. Я вспомнил, как проходили наши занятия в зале алхимика – мудрого и строгого мага-учителя. Как-то мастер отлучился за чистыми пузырьками. Мне было жутко интересно, почему золотистые бутылочки с ароматными запахами учитель всегда держит в стороне от занятий и переставляет их с повязкой на лице. Я мигом пробрался к секретному ящичку и достал одну из бутылочек. Они все благоухали, переливались нежными оттенками на золотистом фоне пузырьков. Не задумываясь, открыл бутылочку с лиловым оттенком и потянул её аромат дыханием... Дальше я ничего не помню. Я проспал несколько суток – это было очень сильное ароматизированное снотворное. Даже маг-учитель не мог мне помочь. Когда я проснулся – ещё не понимал, что натворил. Я уронил бутылочку, когда заснул стоя, и та же участь постигла всех, кто был в зале. За своё детское любопытство я был жёстко наказан – до конца обучения моей обязанностью стала подготовка зала алхимии к занятиям – я убирался до и после занятий и следил за учениками, когда отлучался мастер, чтобы они не повторили мою глупость.

– О чём задумался, юный рыцарь? – спросил меня Камерон, заметив, что я молчу и улыбаюсь, как ребёнок. Я постыдился рассказать ему эту историю, так как не хотелось портить первое впечатление о себе, да и Камерон сам прекрасно всё понимал – большой опыт был виден во всех его действиях...

– У меня одного не было бы шансов против некроманта, – осторожно проговорил я.

– Я бы тоже не справился с ним без твоей помощи.

Снова возникло неловкое молчание. Каждый из нас понимал всю нелепость данной ситуации. Наконец, Камерон решил разругать этот узел:

– Насколько я понимаю, моя голова – это твоё первое задание? Почему же ты ещё не напал?

Я понимал, что врать бессмысленно. Но за время еды кое-что обдумал и принял для себя одно решение:

– Всё верно. Моим первым заданием был ты. Сначала я не нападал, потому что решил прежде понаблюдать за тобой. Никогда не знаешь, что можно ожидать от врага. К тому же я видел тебя в первый раз. А когда дело дошло до Гедеона, – я кивнул в сторону сражённого некроманта, – всё изменилось. Моё первое задание оказалось ловушкой для меня самого, подстроенной моими наставниками. Против тебя лично я ничего не имею, а задания с этого момента я буду давать себе сам.

Снова на лугу воцарилась тишина. Был слышен только стрекот насекомых в траве, да лошади время от времени мотали головой и недовольно ворчали, отгоняя мошкарку. Мы сидели напротив друг друга, погружившись в раздумья. Я никогда и нигде не был и не слишком представлял себе свои дальнейшие действия. Сколько себя помню, я всё время находился в храме и его пределах.

– Что ж, ты необычайно трезво мыслишь для своего возраста, – вставая, сказал Камерон. Он по-дружески положил свою руку мне на плечо, – я всегда рад доброму спутнику, который души не чаёт в приключениях. Ты, похоже, достаточно сообразителен, любишь и умеешь махать мечом. А у меня как раз есть одно дельце. Ведь ты не думал, что я тут совершаю утреннюю прогулку?!

Я внимательно его выслушал и ещё до того, как он договорил, понял – это то, что мне сейчас нужно. Возвращаться мне было некуда. К тому же одно дело сказать громкие слова, а другое дело сделать это. Куда я мог направиться? Чем заняться? А Камерон производил впечатление хорошего человека, и уже сейчас я не мог себе представить поединок между нами. Если только он будет дружеский!

– Конечно, я согласен. А ты разве не против? Ведь немногие согласятся с компанией выпускника академии храма Тьмы? Тем более я охотился на тебя? – мне хотелось окончательно решить мучающий меня вопрос.

– Ты ещё молод...

– Можно без нравоучений?

– ...и много не знаешь. Во-первых, тебя использовали. Ты был игрушкой в чужих руках. А во-вторых, храмы Тьмы и Света, как принято их называть, не в первый раз работают вместе. Есть много таких примеров, и, если тебе будет интересно, ты сможешь многое узнать об этом. Для меня важно, что ты неглуп. Твой разум не затуманен чужими идеями. Ты сам знаешь, чего хочешь. Мне этого достаточно. Насчёт охоты – не мне судить тебя. А недостатки есть у каждого. Возможно, я ошибаюсь и пожалею об этом. А возможно, ты станешь хорошим спутником.

Его слова казались правильными, но мне и раньше вроде говорили о правильных вещах. А «правильность», как я уже успел заметить, во многом зависит от точки зрения... «Убить рыцаря, который является шпионом и готовит проникновение на нашу территорию», – слова наставников тоже как будто не лишены смысла. И вопрос стоит только в том, кому ты доверяешь.

– А как давно ты заметил слежку?

– Да, доспех твой необычен, надо признать. Но, знаешь ли, сложно не заметить одиноко бродящую лошадь, которая следует за тобой целый день, хоть даже и на расстоянии! К тому же чары на броне не дают полноценной невидимости, и, присмотревшись, я спокойно смог разглядеть необычного всадника!

Я чуть не покраснел от стыда. А ещё планировал внезапное нападение! Похоже, мне здорово повезло, что всё закончилось именно так.

– Хорошо, я готов отправиться с тобой, но всё-таки хочу выдвинуть одно условие, – продолжил я.

– Какое?

– Правду. Правду о себе и о задании. Хочется доверять своему спутнику и не оглядываться всё время.

– Согласен, жду тогда взаимности. Но так как рассказ займёт много времени, предлагаю отправиться в путь, а по дороге об этом поговорить.

Ударив по рукам, мы упаковали свои вещи и отправились на восток.

Отступление 1

Отступление 1

Первым впечатлением от кабинета архимага у вошедшего было бы – захламлённая каморка. Но, во-первых, кто попало в этот кабинет не входил, а во-вторых, комнатка действительно была небольшая, а вещей скопилось многовато. Но архимага Вирнуса это нисколько не отвлекало – он уже привык. К тому же он лелеял надежду, что уже совсем скоро всё будет иначе! Раздался осторожный стук в дверь.

– Кто?

– Это Клавдий, разрешите? – послышался раболепный голос из-за дверей.

– Заходи. Что с мальчишкой?

– Все идёт по плану. Его действия предсказать довольно трудно, но зато действия светлых легко просчитываются, мой господин, – войдя с поклоном, ответил маг. Клавдий хоть и был полноценным магом, прошедшим обучение, архимага всё же побаивался – много разных слухов ходило.

– Хорошо. Что с восточным аванпостом?

– Наш отряд успешно разместился в болотах рядом с основным трактом. Лагерь остаётся незамеченным, а первые монстры скоро будут готовы.

– Отлично. На завтрашнее утро собери всех магистров – нужно обсудить дальнейшие действия. Свободен.

Клавдий поклонился и вышел.

Приготовления шли полным ходом, и Вирнус был доволен. Но торопиться нельзя – ошибки нам не простят. Архимаг был уже немолод. Почти 170 лет для человека, будь даже и мага, – срок приличный. Люди всё-таки не эльфы и не гномы. Архимаг при рождении как раз застал самые страшные дни магов-элементалистов, когда король Маркус Третий повелел причислить магию к тёмному искусству. По сути, тогда и появилось жёсткое разделение на светлых магов – монахов и паладинов, и тёмных – всех прочих. Причём положение у «всех прочих» было незавидным. Охоту на них не открыли, но уж очень сильно это смахивало на изгнание. Из городов их буквально вышвырнули, нигде не принимали на работу, не говоря уже про государственную службу. Если обнаруживали труп мага, то смерть даже не расследовалась. Маркус не был дураком, был фанатиком, но не глупцом. Имея самую грозную армию на Объединённых Землях – землях от южного моря до северных гор, включающих в себя семь королевств людей, одно эльфов и одно гномов, – он собрал Совет Королей, и на нем почти единогласно было принято это общее решение. Против были эльфы и гномы, но они на Совете были скорее формально – насколько известно, они не стали исполнять этот договор, но и не стали мешать его исполнению в королевствах людей. Много времени потребовалось, чтобы собрать разрозненных и уцелевших магов, многие знания были утеряны. Вирнус в силу своего малого возраста плохо помнил это время да и старался не вспоминать лишний раз. Сейчас ему было чем гордиться, и совсем скоро он и его соратники из других королевств напомнят о себе.

Глава 2

Так мы и ехали – белая лошадь и рыцарь света, чёрная лошадь и воин тьмы. Команда была по меньшей мере необычной, да и на братьев мы были похожи мало. Я, в отличие от рыцаря в небесных доспехах, имел аккуратно уложенные тёмно-каштановые волосы. Они волной уходили назад, образуя небольшой хвостик, закрывающий шею. Аккуратный, немного курносый нос и тонкие, плотно сжатые губы делали черты лица нежно-суровыми, можно сказать, в чем-то женственными. Это явно свидетельствовало о молодости. Глаза – самое большое отличие. У меня они были змеевидной формы и совершенно чёрными. Второе встречалось крайне редко. Говорят, что люди с такими глазами потомки древних магов. Но правда это или нет, никто не знал. Я же, в свою очередь, также ничего не мог сказать по этому поводу, так как совершенно не знал своих родителей и откуда я родом. Знал только, что меня малышом забрали с острова Кзоракс. Я, конечно, знал, где он находится, с географией нас тоже знакомили, но я никогда там не был. Поляну мы пересекли молча и быстро. А когда лес снова сомкнулся над нами, Камерон начал обещанный разговор:

– Рассказывать о своём прошлом я не буду, ты согласен?

– Хорошо! – я улыбнулся. – Мне бы тоже не захотелось изливать душу первому встречному.

– Нет... Не в этом дело. Я не против рассказать тебе о своей прежней жизни, просто сейчас это не важно и лишь займёт кучу времени. Может, позже за бутылочкой крепкого эля в какой-нибудь королевской таверне я поделюсь с тобой, если захочешь, печалью и радостями минувших дней. Сейчас же я ограничусь лишь тем, что так же, как и ты, я изучал воинское искусство и достиг ранга паладина.

– А, я слышал о рыцарях храма Света. Говорят, что по силе и искусству боя вы не уступаете лучшим воинам нашего храма!

– В искусстве боя – да, возможно, ведь наши школы в чем-то похожи. Но знания разные. Насколько мне известно, ваши храмовники используют свою магическую энергию, чтобы управлять силами стихий, а мы используем её для усиления духа, разума и тела. Много столетий воины обеих школ выявляли сильнейшего, но это так ни к чему и не привело – многие хорошие воины погибли зря. Во все времена были и будут непобедимые храмовники и герои-паладины.

– Со своей стороны могу только подтвердить – нас действительно учат пользоваться магией стихий, но в первой «десятке» идёт только ознакомление, более глубокий курс идёт много позже...

– В смысле магии мы с тобой оба, можно сказать, находимся в зачаточном виде. Не стоит серьёзно на это рассчитывать. Особенно тебе – молодость многих убивала слишком рано, надо быть осторожнее и многому ещё учиться. Прежде чем мы смогли бы использовать это преимущество, пройдёт немало времени. Хоть я и учусь уже почти двадцать пять лет, но сильно уступаю в магических знаниях опытным монахам нашего храма. А теперь я хотел бы рассказать тебе о том, кто и зачем меня сюда послал.

– Извини, что перебиваю, но меня очень интересует одна вещь. Ты ведь, похоже, уже довольно долго путешествуешь, много чего видел и, наверное, хорошо знаешь, что представляет из себя магическая энергия? Когда я проходил обучение в храме, мне просто сказали наблюдать за собой, но я ничего не замечаю. У нас на изучение магии отводилось очень мало времени...

– Если тебе это действительно интересно, попробую объяснить... Магическая энергия находится в любом живом организме наряду с жизненной. У кого-то доминирует один вид энергии, у кого-то другой, но мало кто на это обращает внимание. А ведь это обычно опреде-

ляет человека, кем он может стать: воином или магом, кузнецом или целителем. Ты хорошо помнишь, как ты занимался физическими упражнениями, чтобы закалить своё тело? Так вот, столько же времени и сил тебе потребуется, чтобы изучить основы магии. И лишь немногие смогут познать всю глубину магической энергии.

– И что же я должен делать? С чего мне начать?

– Для начала, юный друг, тебе придётся научиться терпению. Терпению и концентрации. Тебе просто нужно использовать магию в любом её виде и пытаться осознать суть творимого. И, конечно же, наблюдать за собой.

– И что я должен увидеть?

– Это сложный вопрос. Ответить на него я вряд ли смогу – я ведь и сам не мастер в этом деле. К тому же силы, которыми мы пытаемся управлять, довольно разные. По сути они, конечно, похожи, но ощущения и опыт их приобретения – разный. Расскажу, как я это понимаю... Можно представить, что искусные маги управляют магическими силами так, как управляет алхимик реактивами. Также с опытом ты сможешь научиться чувствовать количество энергии, её ещё называют мана. Сильные маги могут чувствовать и присутствие чужой магической энергии. Теперь попробую объяснить на своём примере. Как ты видел на поле боя, я знаю некоторые сильные заклинания, но мне довольно сложно с ними управляться и надолго меня не хватает. Магическая энергия быстро заканчивается. Уже по своему опыту могу сказать, что, когда мана заканчивается, начинает расходоваться жизненная сила. Причём, похоже, с удвоенной скоростью. И это может убить, если вовремя не остановиться. Так что нужно быть с этим очень осторожным

– А как узнать количество своей маны?

– Хороший вопрос... Знаешь, я не уверен, что смогу в полной мере дать ответы на вопросы, связанные с магией. Если честно, мой запас маны довольно ограничен. Именно поэтому я перестал уделять занятиям магии достаточное внимание. Могу лишь порекомендовать старый проверенный способ – это полностью опустошить себя. «Опустошить» значит использовать магию, пока она не начнёт черпать жизненную энергию и ты не почувствуешь реальную боль. После подобного опустошения ты довольно отчётливо будешь чувствовать пустоту внутри себя. Так как магическая энергия восстанавливается сама, то, наблюдая за этим процессом, ты можешь с достаточной точностью оценить свои запасы. Чем чаще ты следишь за собой, за тратой и восстановлением маны, тем лучше ты будешь чувствовать свои пределы. Предлагаю свернуть с дороги и остановиться на ночлег, продолжить мы можем и у костра, – внезапно переключился на другую тему паладин.

– Нам и правда лучше остановиться...

В лесу быстро темнело. Мы спешили и, взяв под уздцы своих лошадей, осторожно двинулись вглубь леса подальше от дороги. Сойдя с удобной дороги, никогда не знаешь, что может тебя ожидать, но болота под ногами не было – и мы вскоре нашли удобную полянку для ночлега. Привязав лошадей, я занялся костром, а Камерон, как более опытный странник, пошёл искать живность. Еды у нас было мало, а точнее сказать, у меня её и вовсе не было. Сухой паек я съел достаточно быстро, и у меня оставалась лишь фляга с водой. Я не предполагал, что моё путешествие затянется. Камерон тоже не мог знать о таком повороте событий и еды брал только на одного. Так что какая-нибудь дичь нам бы очень пригодилась. С костром я справился быстро. Магия огня позволила разжечь его легко и без заметных, по крайней мере мне, затрат энергии. Камерон же, как оказалось, и вправду был опытным путешественником. С помощью своих магических способностей он достаточно быстро нашёл кроличью нору и обеспечил нас провизией. Покончив с делами и усевшись у костра, мы продолжили разговор.

– Знаешь, Арчи... Могу я тебя так называть? – начал паладин.

– Конечно. В храме меня так и называли.

– Ну и хорошо. Проблем с едой в этом лесу, похоже, не будет, а питья – маловато... Пара фляг воды и немного вина у меня есть...

У меня была ещё куча вопросов о магии – меня это всегда интересовало, но, похоже, терпения мне действительно не хватало. Я не мог долго усидеть за учебниками – гораздо веселее было махать мечом! Хотя теперь понимаю, что с магией нужно знакомиться лучше, если хочешь выжить. Я бы, скорее всего, справился с пятью—семью зомби, но остальные, скорее всего, расправились бы со мной...

– У меня есть ещё одна фляга с водой, – успею ещё задать вопросы о магии, нужно разобраться с текущими делами!

– Это хорошо, но и этого надолго не хватит, а судя по расположению леса, найти источник пресной воды будет сложно. Неплохо, если бы прошёл дождь.

– Да, было бы неплохо. А как далеко до нашей цели? И сколько нам идти обратно?

После небольшой паузы Камерон продолжил:

– Я бы с радостью перешёл сразу к сути проблемы, но, полагаю, немного предыстории только поможет делу. Около полутора столетий назад существовал культ Кровавой луны, может, ты слышал?

– Да, что-то такое припоминаю – слышал какие-то байки. Я, правда, не вполне уверен – история у нас практически не преподаётся...

– Интересно почему... – еле слышно сказал Камерон, я уже хотел было развить тему, но паладин продолжил, – я тебе расскажу о том, что мне известно. Точнее о тех сведениях, которыми располагают источники в храме Света. Культ был основан где-то в этих местах. В нем состояли разбойники и воры всех мастей. Они охотились на купцов в этих землях. Но это неважно. А важен их главарь, вокруг которого и образовался этот культ. Ходили слухи, что он был очень силен и кровожаден. И говорят, что разбойники даже захватывали некоторых людей и приносили их главарю, который якобы пил их кровь.

– Хотел стать вампиром?

– Может, хотел, а может, и был...

– Так уж вроде сотню лет никто о них ничего не слышал. Или я ошибаюсь?

– Не ошибаешься, но как раз в последнее время в храм Света стали попадать странные вести. В близлежащих деревеньках время от времени стали пропадать люди.

– Мало ли из-за чего они могли пропасть.

– Видишь ли, это и есть основное отличие наших храмов. Мы, даже если не уверены, проверим и постараемся помочь людям, которые не в состоянии защитить себя.

– Хочешь сказать, что выходцы из храма Тьмы всегда нападают на беззащитных?

– Нет. Конечно, нет. Но храм Тьмы никогда не заботится о тех, кто им не нужен. Может быть и такой вариант, что какой-нибудь колдун из вашего храма, пробуя свои силы, сделал из главаря той шайки вампира, а потом бросил, как ненужную вещь.

– И что? По-твоему, все выходцы из храмов Тьмы только и делают, что вредят окружающим?

– Конечно, не все. Как я тебе уже говорил, многие не разделяют взглядов верховных жрецов храма, но большинству просто навязывают чужое мнение. А те, кто думал иначе, в основном погибали от их хитрости и коварства. Хотя некоторые, как, например, и ты, избегали смерти и уходили в поисках истины. Кто-то становился достаточно сильным магом или воином и в одиночку путешествовал по свету, кто-то оседал в отдалённых поселениях и жил наравне с остальными, кто-то приходил и в наш храм. Как видишь, ты не одинок в своём выборе. По свету много твоих единомышленников. Ты любопытен, не кровожаден, соответственно, твоё мировоззрение не могло совпасть с мировоззрением верховных жрецов.

Я сидел молча. Все сказанное предполагалось мною и ранее, но теперь пришло время всерьёз подумать над своим будущим. С кем ты? Ясно было одно – мне не по пути с теми,

кто пытается меня убить. Хотя я и раньше замечал странную реакцию окружающих на мои выходки и проказы, мне просто казалось, что это всё из-за общей строгости и требовательности в обучении. Было уже далеко за полночь. Поэтому, сражённый событиями и новой информацией, я уснул сидя. Камерон уложил меня рядом с костром, накрыл плащом, подбросил дров и улёгся с другой стороны.

Паладин уснул не сразу. Ему уже было за тридцать, ведь в храме никогда не отправляли в одиночные задания новичков. После обучения Камерон просто сопровождал более опытных воинов и только год назад получил своё первое индивидуальное задание. Потом ещё одно, и теперь вот это... Он смотрел на своего юного спутника и мог только удивляться, насколько сильны любопытство и тяга к приключениям. Как они могут освободить от страха. Ведь Арчибалд совершенно не знает, что будет завтра, но при этом не страшится этого. Незнание – главный страх человека, многие только из-за этого выбирали мирную профессию. А его это как будто не заботит! Правда, бесстрашие может превратиться в наглость и неосторожность, но Камерон почему-то был уверен – Арчибалд станет сильным воином и искусным магом, и моральные принципы ему будут не чужды. С этими мыслями паладин и заснул.

Ночь прошла без приключений. Камерон проснулся первым. Это неудивительно – он привык вставать с восходом солнца. Костер хоть и потух, но угли ещё были горячими, и развести огонь не составляло никакого труда и без магического вмешательства. Костер снова озарил утренний лес, а Камерон прилаживал вчерашних кроликов на вертел. Меня разбудил аппетитный запах жареного мяса. Мы молча позавтракали, собрали свои вещи и тронулись в путь.

– Надо бы нам поскорее найти логово этих бандитов, а то останемся навсегда в этом лесу, – начал разговор Камерон.

– Мы можем двигаться быстрее, кони отдохнули и выдержат более высокий темп.

Интересующий меня разговор снова пришлось отложить, и два всадника понеслись галопом по лесной дороге. Примерно после часа скачки лошадь паладина стала заметно отставать. Виной тому были латы, которые должны помогать в бою, но в данной ситуации только мешали.

– Видимо, придётся расстаться с красотой, – сказал Камерон, сбавляя темп.

– У меня маленький вопросик. Они у тебя действительно золотые?

Я никогда не видел много денег. В храме мы вели аскетический образ жизни. И я никак не мог себе представить, как золотые доспехи будут валяться в лесу.

– Да нет, что ты! Это обычная сталь с необычной раскраской. Только и всего. Если честно, я даже не знаю, чьи они были раньше. Ты наверняка знаешь, ну или вскоре узнаешь, что всё стоит денег. Мне, как паладину ордена, выплачивается жалование. Когда я получил своё первое задание, я смог купить себе только доспехи и оружие. Уже после я доплатил и сделал себе такую раскраску. Когда же я получил это задание, мне пришлось закупить некоторые снадобья, которые, как видишь, ужегодились.

– А как же конь?

– Когда в храме узнали, что у меня нет коня, приняли решение отправить на это задание другого. Так как дорога была неблизкой. Но вскоре выяснилось, что за два дня до этого к нам в храм пришла эта лошадь с мёртвым рыцарем. Так я стал всадником.

– У нас похожая история. Я тоже своего коня получил вместе с заданием. Правда, без доспехов.

Камерон спешил и быстро стал освобождать коня от металла. Менее чем через полчаса мы уже продолжали путь. Вскоре я заметил, что дорога, по которой мы двигались, стала менее заметна. Видно, что ей давно не пользовались.

– Ну и куда мы едем? Дороги уже практически не видно...

Камерон улыбнулся.

– Дорога говорит только о том, что ей пользуются люди. А нечисть в дорогах не нуждается. Да и разбойники во двorcaх не живут, по крайней мере – большинство.

– Я не спорю с этим, но куда двигаться дальше? Куда ведёт эта дорога?

– Куда ведёт, честно говоря, я не помню. А вот насчёт того, куда двигаться дальше, я попробую тебе подсказать. Осмотрись вокруг, ничего не замечаешь?

Я стал разглядывать окрестности. Позади нас, откуда мы приехали, был обычный лес: могучие лиственные деревья с подлеском, огромное количество мха, зелёным ковром расстилавшимся вокруг. Похоже, что местность была не болотистой, но достаточно влажной. Впереди было то же самое. Я снова и снова вращал головой, пытаюсь разглядеть то, на что намекал Камерон. Но вокруг был только лес, пение птиц да шум ветра, баловавшего с листьями. Паладин только улыбался. Наконец, я не выдержал.

– Ну, и долго мы будем здесь стоять? Я абсолютно ничего необычного не вижу.

– Ты очень нетерпелив. Помимо зрения, ты должен пытаться использовать интуицию, шестое чувство, если хочешь. Ты должен замечать не столь необычное, сколь очевидное. Увидеть место обитания разбойников и возможное расположение храма Кровавой луны.

Прошло ещё несколько минут, прежде чем я начал осознавать смысл слов Камерона. Догадка оказалась действительно очевидной. По правую сторону от заросшей дороги лес становился гуще и темнее за счёт большого количества кустарника и поваленных деревьев. Наилучшее место, если хочешь скрыться. Дальше пришлось идти пешком. Двигаться нужно теперь осторожнее. К тому же лес становился как будто агрессивнее. Ни о какой дороге речи уже не шло. Даже тропинок не наблюдалось. Лошади, в свою очередь, нервно шевелили ушами и вздрагивали, давая понять, что не горят желанием идти дальше.

– Дальше с лошадьми не пройдем, – моё утверждение было очевидным, поэтому Камерон только кивнул.

– К тому же, я думаю, логово уже недалеко, – добавил он.

Мы освободили коней от снаряжения и крепко привязали. Совершенно не хотелось остаться в лесу навсегда. Оружие, естественно, мы взяли с собой. Я вложил в ножны короткий меч, двуручный закинул за спину, а в руки взял арбалет. Запасные стрелы решил не брать – вряд ли дойдёт дело до перестрелки.

– Ты действительно все это утащишь? – улыбнулся Камерон. Он взял с собой только меч. Правда, из оружия у него, похоже, ничего больше и не было, кроме кинжала, висевшего на поясе.

– Никогда не знаешь, что может понадобиться. А ты, я смотрю, на прогулку собрался? – парировал я.

Камерон в ответ только ухмыльнулся. Вооружившись, мы двинулись дальше. Мы передвигались на небольшом расстоянии друг от друга, стараясь как можно меньше шуметь. Камерон шёл впереди. Идти рядом не было возможности. Приходилось буквально продираться сквозь зелёные насаждения. Хотя солнце ещё было высоко, света все равно было очень мало. Вековые деревья смыкались над нами. Могучие ветви как будто загораживали нас от солнца. Я уже было начал уставать от такого передвижения, как Камерон остановился и жестом показал мне сделать то же самое. Я как можно тише подкрался к нему. Он рукой указал мне направление. Сквозь ветви деревьев я увидел мерцание костра.

– Похоже, что мы не ошиблись, выбрав это направление, а? Костер сам по себе не разгорится, – тихонько сказал я.

– Сейчас попробуем подкрасться поближе и разобраться, что к чему. Без команды не высовывайся.

Через пару минут мы подкрались ближе настолько, насколько это было возможно. Костер горел на небольшой полянке. Вокруг него сидели три разбойника. Они заканчивали разбор своих вещей. По разговору, а больше по переругиванию стало ясно, что им нужны пустые сумки. Ненужные вещи они складывали в кучу. Похоже, что это были трофеи от предыдущих налётов. Работа у них была важной – они пытались определить ценность этих предметов

и оставить лишь самое нужное. За ними, в трёх—четырёх ярдах, находился вход, или вернее лаз, который явно вёл под землю. Его ограждали камни, поросшие мхом. Даже пройдя рядом, вход можно было попросту не заметить. Но свет от костра помогал обнаружить этот спуск.

– Видимо, этот лаз и ведёт в логово разбойников. Но что делают здесь эти ворюги? Ведь культ вроде как не существует уже давным-давно? – спросил я шёпотом у Камерона.

Ответа у него не было. Он молча пожал плечами. Так мы пролежали ещё несколько минут, наблюдая за разбойниками.

– Что лежать без толку. Пойдём и вежливо у них спросим, – начал было Камерон, но вдруг раздался дикий вопль и тут же оборвался. Кричали явно из той дыры, которая служила входом. Разбойники вскочили. У каждого была кривая сабля наперевес, и всё их внимание было направлено на лаз. Мы тоже поднялись, оставаясь за спинами разбойников. Снова раздался крик. Длился он чуть дольше, чем первый. И даже показалось, что кто-то звал на помощь. Но вопль оборвался так же внезапно. Мы с Камероном уже ломались на поляну через кусты, укрывавшие нас. Разбойникам, похоже, и так было не по себе, а тут ещё атака рыцарей в полном облачении и с оружием в руках. Побросав свои вещи, они кинулись в противоположную сторону. Я уже было поднял свой арбалет, но Камерон меня остановил.

– Не трать время и стрелы на этих трусов.

– По-моему, лучше не оставлять врага за спиной...

– Они вряд ли вернутся, а к тому же стрела убьёт лишь одного.

Я только пожал плечами, но арбалет опустил.

– Полезли вниз? – я задал этот вопрос, не желая слышать ответ. До меня вдруг дошло, что, если разбойники бросились бежать прочь отсюда, а не прятаться в логове, значит, это совсем не их логово. Так что очень вероятно, те крики могли принадлежать их соратникам. Мысли потекли быстрее. Раз они разделились – значит, не ожидали сопротивления. Возможно, даже считали это место пустым и заброшенным. Невольно возникли воспоминания о словах Камерона, о главаре-вампирах. И как-то сразу пропало желание спускаться под землю.

– Ты чего задумался? – Камерон уже стоял у входа и разглядывал крутые ступеньки.

– Понимаешь, мне тут вспомнились твои слова о вампире...

– Испугался, что ли?

– Пойми меня правильно. Я и с живым-то противником ещё по-настоящему не дрался. А здесь как бы не совсем живой...

– Вспомни недавнее сражение на поляне. Там ты не раздумывал о «неживости» зомби.

– Скажем так, к виду зомби я привык – мы часто в качестве манекенов использовали именно их. Некроманты учатся их поднимать, мы учимся их укладывать. К тому же зомби без управления некроманта вообще не представляли особой угрозы. А здесь совсем другая ситуация. Что ты, к примеру, знаешь о вампирах? Предположим всё-таки, что это не сказка.

– Хорошо – будем осторожнее. О вампирах, правда, знаю немного. Сам с ними не встречался, так что – только со слов и из книг. Вероятно, могут летать, превращаясь в летучих мышей, чаще всего активны по ночам, сильнее обычных людей и умереть могут только от серебра или солнечного света.

– Постой-ка! А где ты предполагаешь взять серебро, или мы солнце с собой прихватим?

– Ну, я взял на всякий случай серебряный кинжал...

– Ты что? Смеёшься?

– А что ты предлагаешь? Я сюда один вообще-то шёл, да и денег хватило только на кинжал.

– Я ничего не предлагаю. Удивляюсь только, как паладины умеют поднять боевой дух. Прямо уже чувствую прилив сил...

– Если хочешь, я могу использовать соответствующее заклинание. Оно успокоит нервы, и опасность уже не будет тебя так пугать.

– Нет уж, спасибо, а то нас там так успокоят, что потом на всё будем смотреть одинаково покойно. А ты ведь не упомянул о магии. Не в курсе, как она воздействует на них?

– Вампиры имеют неплохой иммунитет к магии, вероятно, даже могут сами использовать какие-то способности. Тут я мало чем смогу помочь. Моих знаний точно не хватит, чтобы поразить вампира. А вот как они реагируют на магию стихий, я и подавно не знаю. Хотя можно предположить, что они подвержены магии огня, например...

– Всё понятно – шансов у нас не много. В своих познаниях магии я точно не уверен. Я больше привык полагаться на оружие, – я двинулся к лазу, так как, на мой взгляд, обсуждать больше было нечего. Но Камерон меня остановил:

– Давай-ка на всякий случай сделаем факелы. Думаю, там будет темновато.

Усмехнувшись, я произнёс заклинание «факела», и после взмаха рукой от моей ладони отделился искристый шар. Ладонью я поднял его над головой паладина и магией закрепил его. Свет лился ровно и во все стороны.

– Горячий? – Камерон с любопытством смотрел на шар, висящий над ним.

– Нет. Это только для освещения, – тем временем я установил такой же у себя над головой.

– Очень удобно!

Я достал свой двуручный меч, а арбалет закинул за спину. Камерон же не удержался и потрогал шар. Он оказался неплотным. Из самого центра появлялись искры и почти сразу же гасли, разлетаясь на небольшое расстояние, образуя световую сферу. Искры не жгли. Только щекотали руку, не причиняя вреда.

– Здорово смотришься, – оценивающе взглянул на меня Камерон.

Действительно, тёмный доспех в виде атлетичной фигуры, шлем-маска в виде черепа скелета и огромный двуручный меч. Всё это в магическом свете при таинственных бликах от пламени костра выглядело устрашающе. Хотя мне всё больше казалось, что у вампира наша команда может вызвать скорее смех...

– Ты молодец, – паладин похлопал меня по плечу, – быстро взял себя в руки. Я чувствую, что этот вампир, или кто бы там ни был, проживает сейчас свои последние минуты.

– Надеюсь, – только и смог буркнуть я. Правда, настроение и впрямь улучшилось.

Первым вниз полез Камерон. Ступени были очень крутые, но их количество было небольшим. Когда спуск был завершён, пред нами предстало древнее подземелье во всей своей красе. Ширина проходов, а их было три, составляла около двух ярдов. Высота два с половиной. Стены, пол и потолок – всё было из камня. Кто бы ни делал это сооружение, он делал его на века. Хотя все камни уже поросли мхом и какой-то другой растительностью, ничто не указывало на возможность обвала.

– Арчи. От твоих «факелов» толку – чуть. Ты можешь усилить свечение?

– Конечно, сейчас, – через пару секунд оба шарика светили ярче. Теперь стало видно достаточно хорошо на несколько ярдов.

– Перед нами три туннеля. Один прямо, а два других уходят нам за спины слева и справа, – Камерон жестами указал на очевидное.

– Не будем оставлять врагов за спиной! – адреналин уже начал просачиваться в кровь. И мне хотелось уже поскорее встретиться с каким-нибудь противником, чтобы поверить в свои силы или подтвердить опасения.

– Хорошо. Только разделимся, чтобы быстрее проверить туннели. Один идёт направо, другой налево. Доходим до конца и возвращаемся назад в это же место. Если встречаются ответвления, запоминаем их, но не проверяем, иначе легко заблудиться.

Я кивнул головой и направился в правый туннель, ближайший ко мне. Шёл я медленно, стараясь шуметь по возможности как можно меньше. В этом мне помогала растительность, которая за полтора столетия полностью овладела этими проходами. Одно время туннель про-

ходил, изгибаясь по дуге, но вскоре выпрямился, и я сразу остановился. Теперь по правую руку от меня в стене стали появляться двери. Они были деревянными и уже изрядно прогнили. Некоторые из них были приоткрыты, другие, по всей видимости, заперты. Но я решил проверять тщательно. Выбить гнилую дверь, скорее всего, не составит большого труда. Вдруг я понял, что меня снедает любопытство. Во мне проснулся не только охотник, но и кладоискатель! Я поднял свой меч и завёл за правое плечо так, чтобы его осталось только опустить на противника, если таковой появится, и ударил ногой по ближайшей ко мне двери.

Никакого грохота. Я стоял и с ужасом смотрел на свою ногу, которая, в свою очередь, торчала из двери. Как можно быстрее отдернул её назад. Естественно, быстро это не получилось, хорошо, что она хотя бы не застряла. Двери оказались куда более гнилыми, нежели были на вид. Поэтому ударом ноги в середину двери я просто выбил её кусок. По спине пробежал холодок. А если бы за дверью кто-то ждал? Я постарался отогнать от себя эти мысли. Нужно собраться. Быть хладнокровнее и лучше продумывать свои действия. А то так недолго досрочно закончить путешествие. Немного подумав, я решил бить по замку и более аккуратно. Или вылетит замок, или дверь. Вдруг по коридорам разнёсся грохот падающей двери. Я вздрогнул, но быстро сообразил, вероятно, Камерон борется с тем же самым препятствием. Я решил не отставать и снова занял исходную позицию. Со второй попытки я все-таки выбил дверь. Правда, она открылась с меньшим эффектом, чем у Камерона. Дверь попросту развалилась после соударения со стеной, так как петли всё-таки не дали ей упасть. Комната за ней оказалась пустой. Только у дальней стены стояла деревянная кровать, тоже изрядно прогнившая. Да в стене рядом с кроватью была пустая ниша, видимо, предназначавшаяся для вещей. Апартаменты явно на одного человека. Снова раздался грохот. Видно, Камерон шёл по похожему туннелю. Обыскивать пустую комнату было бессмысленно, так как это далеко не царские хоромы и вряд ли здесь встретятся тайники. Поэтому я решил продолжить вынос дверей. В другой части туннеля мне вторил паладин. Теперь я ошибок не допускал, да и появилась некая сноровка. Двери вылетали одна за другой. Комнаты были похожи друг на друга, как капли воды. Вековой слой пыли, ниша и кровать. Иногда, правда, попадался всякий хлам вроде дырявого башмака или обломка сабли. Никаких боковых ответвлений мною замечено не было. Я уже выбил пятнадцатую дверь, когда стало ясно, что туннель заканчивается тупиком. Оставалось ещё пять дверей.

Со следующей дверью все было точно так же. Она оказалась незаперта, и силы удара хватило, как и в первом случае, на то, что дверь ударилась о стену и развалилась. Но комната оказалась не так уж и пуста. В ней находился человек. Вероятно, один из тех разбойников, что спустились сюда. На несколько секунд мы застыли, как статуи, глядя друг на друга. Он был явно перепуган до смерти. Вдруг он издал истошный вопль и бросился с саблей на меня. Я был взведён до предела, и этот вопль спустил тетиву напряжения моих мышц. Двуручный меч сверкнул в магическом свете. Больше воплей не было. Раздался только звук падающего тела, да в туннеле слышались частые шаги, как будто кто-то бежал. Это оказался Камерон. Он издали увидел меня, стоявшего в свете своего «факела» с опущенным мечом, с которого стекала кровь.

Паладин первым делом взглянул на труп. Проверять, жив он или нет, не было необходимости. Разбойник был разрублен на две части от левого плеча до правого бедра. Мельком глянув на комнату и убедившись, что там больше никого нет, он осмотрел меня. Не разглядев повреждений, он прервал тишину.

– Похоже, это третий из тех, кто спустился сюда, – Камерон заметил, что слова до меня не доходят. Тогда он осторожно взял меня за плечи и немного встряхнул. Эффект был незначительный. Решив не тратить время зря, неизвестно ведь, кто здесь ещё прячется, он снял оцепенение при помощи магии.

– Совершенно не ожидал его увидеть! – сразу оживился я.

– А я и не ожидал от тебя в первом же деле ледяного хладнокровия. Хорошо уже то, что мёртвым лежит он, а не ты.

– Ну да, ну да... Но всё равно! Вроде и ждал, и готовился... Но как он здесь оказался?!

– Да очень просто. Ты успокойся – дыши глубже. Спустился сюда, как и мы. Он каким-то образом избежал участи своих товарищей, но перепутал направление или просто побоялся выходить.

– Ладно. Это уже не важно. А у тебя там всё в порядке?

– Да. Там точно такие же кельи. Я проверил их все. Пусто. Судя по их количеству, банда в своё время была достаточно многочисленной.

– Наверное. У меня тут ещё осталось четыре двери.

Через несколько секунд четыре двери валялись на полу, как и остальные. Камерон понимал, что мне необходимо эффектно разобраться с оставшимися дверьми. Поэтому их мы выбивали одновременно, с должным грохотом и поднятием пыли. Адреналин в молодой крови делал своё дело. Когда с дверьми было покончено, я полностью пришёл в себя. Крови я не боялся, но первое убийство все равно оставляет свой отпечаток – это вам не зомби со скелетами рубить.

Мы вернулись в исходную точку у подъёма. И пошли по центральному коридору. Оказалось, что он тоже раздваивается через несколько ярдов от лестницы. И снова я пошёл направо, а Камерон налево. Туннель, как и предыдущий, шёл, поворачивая по дуге, только поворачивал он в другую сторону. Таким образом, даже при достаточном освещении видно было не дальше, чем на четыре шага вперёд. Я двигался осторожно. На всякий случай периодически делая махи мечом и меняя стойки, проверяя готовность мышц. Тут я вспомнил слова Камерона о концентрации внимания, попытался расслабиться, успокоить кипевшую кровь, но одновременно обострив внимание и чувства. Так, прислушиваясь к своим ощущениям, я дошёл до поворота. Коридор круто поворачивал налево и продолжался, но уже в обратном направлении. Похоже, эти проходы шли параллельно, изгибаясь под одним углом. Вдруг я что-то почувствовал, тут же прекратив движение. Сперва мне показалось, что я слышал звук, но тот, даже если и был, не повторился. Ощущение присутствия чего-то или кого-то не пропало. Ощущение было неявным и скорее раздражающим. Поэтому я решил не гадать, а продолжить путь и разобраться с этим. Игратья с мечом я, правда, перестал. Поднял его и дальше двигался, уже занимая боевую стойку. Непонятное чувство не проходило, но разобраться в своих ощущениях я не мог. По времени движения я уже должен был быть где-то в районе лестницы наверх. И тут я увидел небесные доспехи с золотыми звёздами. Камерон стоял ко мне боком и смотрел на новый проход.

– Что-то ты не торопился! – повернув голову в мою сторону и усмехнувшись, сказал паладин.

– А чего бегать-то сломя голову? Ты-то вон налегке. А я тут таскаю на себе кучу всего! – попытался отшутиться я. Но я всё-таки решил расспросить Камерона о своём ощущении. – Понимаешь, пока я сюда шёл, у меня появилось необычное чувство, будто я не один.

– Очень интересно. А сейчас ты что-нибудь чувствуешь?

– Да вроде сейчас нет.

– Может, ты чувствовал моё движение... а может, и ещё кого... Хотя...

– Хотя что?

– Помнишь, я рассказывал тебе о том, что маги могут чувствовать ману как у себя, так и у других?

– Ну да, рассказывал, и что?

– Так вот, вполне возможно, что это и происходило с тобой. Правда, это очень необычно. Кстати, если уж говорить о магах, то они могут различать как магическую энергию, так и жизненную. То есть чувствовать присутствие живых существ или магических. Именно таким образом я, например, нашёл кроличью нору. Если ещё использовать знания в магии разума, то

можно определить и расстояние, и даже тип существ. Лично мне потребовалось три года, чтобы научиться распознавать жизненные формы. Определить направление я могу только при помощи заклинаний, – тут Камерон замолк и уставился на меня. Я даже отшатнулся слегка от неожиданности.

– Чёрные глаза... Я думал, что всё это легенды... А может, и нет? – начал он было бормотать себе под нос. – Арчи, ты что-нибудь слышал о людях с чёрными глазами?

– У нас в храме поговаривали, что они потомки великих магов прошлого. Ничего конкретного.

– Не знаю, веришь ли ты этим слухам или нет, но расскажу, что слышал я. Таких людей единицы, практически о них никто не знает. Все они вели очень скрытный образ жизни. Точно неизвестно, сколько их и живут ли они сейчас. Говорят только, что у них способностей больше, чем у любого смертного. В их жилах течёт кровь прародителей эльфов. Так что, если захочешь больше узнать о себе, не лишним будет навестить лесных братьев. А пока единственное, что могу посоветовать, это прислушиваться к себе и своим ощущениям.

– Не знаю, верить в это или нет. На свете много разных мифов. Возможно, если бы я больше узнал о своих родных, то это бы прояснило ситуацию.

– Попробуем что-нибудь разузнать, когда выберемся отсюда. А пока давай продолжим наши поиски. Тем более что цель уже близка.

– Почему ты так решил?

– Как мы убедились, позади нас осталось что-то наподобие жилых помещений. Логично предположить, что главарь жил отдельно от простых разбойников.

Проход дальше был достаточно широк, поэтому была возможность идти рядом. Двигались осторожно и довольно долго, пока, наконец, не достигли цели своего путешествия. Коридор заканчивался комнатой, посередине которой стоял алтарь. За ним висел огромный холст, на котором был изображён ритуал жертвоприношения. Стена, на которой он висел, делила комнату пополам. Слева и справа от неё находились две ниши. Первым, что бросилось нам в глаза, был мешок, лежавший прямо перед входом в комнату. Рядом с ним валялись останки одного из бандитов.

– Второй. Очевидно, что здесь есть кто-то ещё. Кто-то, кто с ним разобрался, – Камерон констатировал факты, поэтому мне оставалось лишь кивнуть. – Давай осмотрим ниши. Если ничего не найдём, придётся простукивать стены в поисках потайных ходов.

Мы двинулись внутрь комнаты. Правда, ниши обследовать не пришлось. Свет факелов достаточно чётко дал понять, что ниши неглубокие и в каждой из них стоял открытый сундук. Судя по разбросанным рядом вещам, они уже досматривались.

– Похоже, что этот мешок – это всё, что понравилось разбойникам, – подметил я.

– Ага, а нам осталось разобраться с произошедшим.

Я усмехнулся и приблизился к алтарю, решив начать осмотр с него. Глупо было надеяться, что тайный ход откроется сам по себе. Камерон, в свою очередь, пошёл к левой нише и стал методично простукивать стену. Вдруг у меня снова возникло ощущение чьего-то присутствия. Я оторвал взгляд от алтаря и на всякий случай поднял меч. Камерон заметил моё движение и перестал стучать по стене. Кивком головы спросил: «Что случилось?» Я поднёс указательный палец к губам, показывая, чтобы он не издавал ни звука.

Внезапно холст раздвинулся, словно занавес, и на меня прыгнул вампир. Я инстинктивно рубанул наотмашь мечом. Тут же раздался дикий рёв и последовал страшной силы удар. Буквально пролетев пару ярдов, я, достигнув стены, рухнул около неё. Удар пришёлся по груди. От сломанных рёбер меня уберёт доспех, хотя вмятина на нем была внушительной. Понимая, что без синяков не обойдётся, я поднял глаза, готовясь принять бой. Вампир же одним прыжком пересёк разделявшее нас расстояние. Мой меч хоть и рассёк его плоть, но вампира, похоже, это ничуть не беспокоило, он уже готовился нанести следующий удар. Ещё секунда, и моя

жизнь была бы выбита из тела, но секунда прошла, потом ещё одна, но удар так и не последовал. Вампир неестественно застыл, потом его тело содрогнулось, и он, словно статуя, повалился вперёд. Я едва успел откатиться в сторону. Взглянув снова на вампира, мне всё стало ясно. Из его затылка торчал серебряный кинжал Камерона. Паладин уже стоял рядом и помогал мне подняться. Через мгновение нечисть была охвачена адским пламенем. Пламя было более блеклого цвета, чем обычное, почти серое. Оно расходилось от кинжала, и вскоре весь труп был объят им. Правда, огонь быстро погас, и на полу остались лежать лишь почерневшие останки. Гробовая тишина воцарилась в храме Кровавой луны.

Несколько минут мы молча стояли, уставившись на обгоревший скелет. Только сейчас я осознал, насколько опасным было это приключение. Если бы я проник сюда один, то меня постигла участь тех неудачливых разбойников. Словно читая мои мысли, Камерон хлопнул меня по плечу.

– Один на один и у меня было бы очень мало шансов. У вампиров отличная реакция и высокая скорость, не говоря уже о силе. И вот так попасть в него кинжалом практически невозможно. Сегодня нам повезло.

– Зачем же ты вообще сюда шёл, зная всё это?

– Волков бояться – в лес не ходить. Предполагать и видеть – разные вещи. Шансов на победу было мало, но, если не пытаться победить, то шансов вообще никаких.

– Ну, ведь ваши жрецы должны были знать ситуацию. Или вас также посылают на смерть, как и в храмах Тьмы?

– Они наверняка и знали. Просто это была проверка моей готовности. Не только силой и магией, но и умом, и хитростью нужно побеждать.

– Сомневаюсь, что ум и хитрость тебе понадобятся бы мёртвому.

– Пришлось бы придумывать что-нибудь, чтобы этого не допустить.

– Ладно, я тебя понял – я и есть твоя придумка. Что ж, надеюсь, хоть не зазря рисковали. Я человек не гордый. Пойду покопаюсь в вещичках этого вампира.

– Иди, конечно, я ведь сюда шёл не за сокровищами. Да к тому же они тебе больше понадобятся.

– Ну, вот и ладненько. «Ты воюешь за идею, я воюю за престиж!» – вдруг вспомнились слова какой-то баллады, слышать не слышал, но читал.

– Пока ты роешься, я закончу наше дельце. Осветим храм. Это предотвратит воскрешение нечисти.

– Я не против.

– В сумках у меня есть запас святой воды. Сейчас сбегаю, принесу.

С этими словами паладин побежал к выходу. Я же занялся кладоискательством. У меня никогда не было ничего своего. Всё, что у меня было, было за счёт храма. В общем, новую жизнь нужно с чего-то начинать, и я решил начать с поисков трофеев. Так как сундуки уже были осмотрены, и всё ценное, скорее всего, лежало в мешке у выхода, я решил осмотреть место, откуда появился вампир. Сорвав со стены холст, я обнаружил небольшое помещение. У дальней стены стоял гроб без крышки – видимо, он заменял ему ложе. У стены, как и предполагалось, обнаружили останки третьего разбойника.

«Ну вот, всё и на месте», – подумал я. Помещение было достаточно маленьким, и никаких тебе шкафов или шкатулок. Поэтому я сразу принялся простукивать стены. Никаких тайников как будто не было, но, добравшись до гроба, я обнаружил то, что искал. Между гробом и стеной лежали несколько свитков и старая книга. Я осторожно их поднял. Свитки были все в пыли, а вот книгой явно недавно пользовались. Сзади послышались шаги Камерона, и исследование манускриптов решено было отложить. Я как раз вылез из опочивальни вампира, когда появился паладин со святой водицей.

– Смотри-ка! Знание так и идёт в твои руки, – прокомментировал мои находки Камерон.

– Понадеемся, что это не детские рисунки из его прошлого.

– Вряд ли. Он был бандитом, да к тому же – вампиром. Только изучай свитки осторожно. Мало ли что содержат древние рукописи. – Параллельно он, открыв бутылочку, начал обрызгивать алтарь, сопровождая свои действия какими-то словами, которые он нашёптывал себе под нос. Потом он отправился к гробу и проделал то же самое с ним. Я же осматривал мешок разбойников. Там обнаружились кое-какие безделушки, которые, похоже, приглянулись разбойникам, но особой ценности я в них не увидел. Их место в мешке заняли книга и свитки. Ещё в мешке лежало около четырёх сотен золотых монет и два небольших жемчужных ожерелья. Оставалось надеяться на то, что они настоящие. Я плохо разбирался в драгоценных камнях и металлах – в храме я мог видеть их только на картинках. Это упущение я решил обязательно исправить. Пока я осматривал свои богатства, Камерон подошёл ко мне, предварительно окропив святой водой останки вампира. Прощаясь со своим первым приключением, я ещё раз окинул взглядом заметно опустевший храм. Камерон же даже не оглянулся. Больше нас здесь ничего не задерживало, и мы двинулись к выходу.

В полной тишине мы добрались до лестницы. Мои мысли всё время возвращались к прошедшему сражению, но их течение бесцеремонно прервало чувство присутствия посторонних. Я остановился перед лестницей, пропуская вперёд Камерона, прислушиваясь к новым ощущениям. Как я ни старался, сконцентрироваться и определить направление мне не удавалось. Я ещё не начал подъем, как всё прояснилось. Сверху раздался голос, который приказал не двигаться. Взглянув наверх, я увидел застывшего на лестнице паладина. Беспокойное чувство сразу пропало, так как я уже знал, что и как я хочу сделать, а главное с кем! Пришло время воспользоваться неудобством входа в разбойничье логово. Так как лестница шла вертикально вверх, а Камерон уже занимал верхнюю точку, меня, кто бы там ни был, видеть не мог. Взяв арбалет в правую руку и убрав меч, я полез наверх. Тот же голос в том же приказном тоне попросил Камерона отдать вещи. Паладин же, в свою очередь, оценив ситуацию, решил подчиниться. Медленно опустив мешок на землю, он поднял руки. Перед тем как вылезти, я постарался как можно незаметнее коснуться рукой ноги Камерона, тем самым надеясь, что он сможет верно среагировать на мои действия. Больше медлить было бессмысленно, и я рывком подтянулся, вскидывая арбалет. Оказалось, нас подстерегли те самые разбойники, которые, видимо, ожидали своих соратников с добычей. Видимо, всё-таки жадность взяла верх над трусостью. Меня, естественно, тут же заметили, но ни один голос не успел раздаться. Я выстрелил в того, кто стоял перед Камероном и направлял на него меч. Стрела, пущенная из тяжёлого арбалета с такого расстояния, просто пробила разбойника насквозь и, эффектно разбрасывая капли крови, улетела в небо. Стоявший справа мгновенно атаковал Камерона, но тот был готов. Уклоняясь от атаки, он сделал кувырок вперёд и неуловимым движением достал свой меч. Пока я выбирался, паладин уже расправился со вторым бандитом – пара финтов, сперва ранение в руку, ослабляя защиту, а потом удар с разворота, поставивший точку в их разговоре. Третий, видимо, сразу решив не ввязываться ни во что опасное, так же, как и в прошлый раз, – убежал. Но и тут Камерон был на высоте. Покончив со вторым разбойником, он тут же перехватил меч на манер копья и, сделав три шага, метнул в убегающего. Бандит не успел добежать до края поляны – меч настиг его, и снова воцарилась тишина.

– На будущее, давай всё-таки не оставлять врагов за спиной.

– Если мы хотим иметь будущее... Я согласен, – Камерон подобрал мешок и пошёл вынимать меч. – Приходится признать – мы хорошая команда!

– Ты сомневался?!

– Ещё бы. Я с тобой знаком всего два дня, к тому же обстоятельства знакомства были довольно странными. Кто знал, как ты поведёшь себя?!

– Тебя устраивает такое поведение? – я догнал Камерона, а он, в свою очередь, уже протёр меч и убрал его в ножны.

- Сработаемся! – улыбаясь и протягивая руку для рукопожатия, сказал Камерон. Я также улыбнулся и в ответ пожал ему руку. Лошади стояли там же, где мы их оставили.
- Твоя награда, рыцарь! – Камерон протянул мне мешок с нашими трофеями.
- Что будем делать теперь? – закрепляя оружие и мешок к седлу, спросил я.
- Мне нужно вернуться и доложить о случившемся – я ведь состою на службе. Можешь ехать со мной. Наш храм располагается в столице нашего королевства, Мелорне. Мелорн – большой город, там ты сможешь отдохнуть и потратить свои деньги.
- Отлично! Я не видел ничего, кроме своего храма. Будет здорово посетить столицу! Мы сели на своих лошадей и отправились в Мелорн. Наш путь лежал на северо-запад.

Глава 3

Путь до города был лёгким, если не считать того, что едой нам служили только лесные ягоды, а питьём – дождевая вода, с ней нам всё-таки повезло. Через двое суток мы подъехали к столице. Голод не помешал мне поразиться увиденным. Мелорн, как и полагается столице большого королевства, был огромен. Королевский замок располагался на холме, и некоторые башни дворца, казалось, дотягивались до облаков. Сам дворец с такого расстояния рассмотреть было невозможно. Ясно было только то, что богатые кварталы кольцом обвивались вокруг замка. А чем беднее квартал, тем дальше он находился от дворца. Каменные городские постройки и деревянные дома крестьян разделяла стена. Крестьяне, в свою очередь, расселились почти до самого леса. Судя по крепким крышам и величине наделов, они не бедствовали. Но это и понятно – им приходилось кормить столицу.

– Вот мы и добрались, – голос Камерона как-то сразу погрузнел. – Здесь нам придётся расстаться. Мне необходимо отчитаться перед главой нашего ордена. А тебя по понятным причинам я взять не могу. Деньги на первое время у тебя есть, погуляй по городу, отдохни. Остановиться лучше в таверне «Берег мечты» – неплохое местечко, да и цены разумные. А когда я с делами закончу, то зайду к тебе.

Я в ответ только кивнул.

– Тогда до встречи. Загляну туда вечером.

После небольшой паузы Камерон добавил:

– Надеюсь, ты не наделаешь глупостей.

Мне торопиться было некуда. Я стоял и молча провожал его взглядом. Через несколько минут Камерон скрылся из виду. Я перевёл взгляд на ближайшие постройки. Дома выглядели крепкими, у кого-то побольше, у кого-то поменьше. Каждый занимался своим делом: кто-то выращивал пшеницу, кто-то разводил скот, кто-то заготавливал древесину. Вокруг некоторых домов весело и шумно бегали дети. На меня никто не обращал внимания – видимо, одиноким всадником тут никого не удивишь. Но мне вдруг захотелось! Захотелось, чтобы меня заметили, чтобы мне удивились и, самое главное, обрадовались моёму появлению! Мысли потекли одна за другой: я везде буду чужим, у меня нет родственников, я не знал ни отца, ни матери, не играл с братишкой или сестрёнкой, и некому обрадоваться моёму возвращению. А ведь они, возможно, живут в соседнем доме и не знают о том, что я жив, а я даже не знаю, где их искать! Грустные мысли выбивали из колеи... Хотелось бегать и спрашивать всех, не знают ли они меня или моих родителей, но спустя пару минут рациональный мозг напомнил о себе. Осознавая, что поделаться сейчас ничего нельзя, на душе стало горько и грустно. Я слез с коня, которому так и не дал имени, и обнял его за шею. Он как будто всё понимал – стоял тихо, не шевелясь, чуть опустив голову. Так мы простояли несколько минут. Лёгкий порыв ветра принёс первые капли дождя. Глубоко вздохнув, я критически взглянул на своё положение. Всё не так плохо. У меня есть и силы, и желание, чтобы найти свою семью, своих родителей. И тогда я поклялся, что сделаю для этого всё возможное, к тому же одна зацепочка всё же есть – остров Кзоракс.

– А тебя я назову Кейван, – погладив своего коня, сказал я. Он в ответ радостно мотнул головой.

Взяв Кейвана под уздцы, я пошёл в деревню.

– Деньги на первое время у нас есть, но не так уж и много. Конечно, сейчас нам придётся остановиться в таверне, но на сколько этих денег хватит? А на улице ночевать не хотелось бы. – Четвероногий друг утвердительно кивнул.

По обоюдному согласию было решено узнать о стоимости жилья – небольшой домик и маленькая конюшня нас вполне устроят. Но тут я подумал, что не стоит привлекать излишнего внимания, а мой доспех только этим и занимался. Вернувшись в лес, я снял доспехи

и остался в одной холщовой рубахе и штанах. Накинув чёрный плащ, я стал похож на странствующего монаха. В таком виде можно было не бояться посторонних взглядов. Упаковав доспехи в дорожные сумки, я отправился в деревню.

Крестьяне оказались приветливыми. Видно, что они давно не слышали звон мечей. Выяснилось, что в деревне продаются только участки земли, а из незанятых строений – старая кузня. Прошлый кузнец жил один и умер уж как десять лет, и крестьянам приходилось обращаться за помощью в соседнюю деревню. А ведь кузнечное дело мне было знакомо, и об этом я рассказал крестьянам. Обрадованные жители предложили и дом построить, и конюшню сколотить, лишь бы в деревне снова появился кузнец. Правда, по цене договариваться не стали: «Без согласия старосты не можно». Староста, в свою очередь, обещал «подсобить». Но раз уж я решил взяться за строительство, то надо строить то, что будет нужно. Макет строения уже рисовался у меня в голове. Участок земли рядом с кузней обойдётся в сто золотых, а строение, придуманное мной, обойдётся ещё дороже... Староста, почесав в затылке, обещал посоветоваться с плотниками. Договорились встретиться завтра.

Распрощавшись с крестьянами, я отправился в город. В город я свободно прошёл через южные ворота. Усталая стража и не думала устраивать досмотр. Уже внутри город снова поразил меня: поразил своей чистотой, красивыми строениями из камня, богатыми особняками с коваными ограждениями и садами. Оказалось, что в Мелорне просто не было очень бедных жителей, и все уважали свой город.

Спрашивая горожан, мне довольно быстро удалось найти «Берег мечты». Таверна и вправду была хороша: добротное двухэтажное строение с прилегающей конюшней. На первом этаже располагалась харчевня, а на втором – спальные комнаты. Ужин и комната обошлись в полновесный золотой, а за Кейвана пришлось платить отдельно. За пятьдесят серебряных монет в сутки он будет накормлен, напоен да ещё и под охраной. Расплатившись с хозяином, я поднялся в свою комнату, оставил там свои вещи, а захватил с собой только ожерелья, надеясь продать их.

До вечера ещё было много времени, и я решил вдоволь нагуляться по городу. Пройдя всего один квартал, мне сразу же пришлось изменить своё мнение насчёт богатства Мелорна. Те дома, что встретились мне ранее, похоже, принадлежали не самым обеспеченным людям – чем дальше я уходил от крепостных стен, тем шикарнее появлялись постройки! Некоторые ограждали себя от суеты города коваными оградками, за которыми располагались уютные садики, у некоторых даже с фонтанами! Кто был чуть менее богат, всё равно старался выделиться – настенные барельефы, вычурные балконы, витражные стекла. Были и кадки с цветами и карликовыми деревьями, а некоторые просто высаживали вдоль стены выюны. Жители старались продемонстрировать достаток и вкус.

Пройдя несколько кварталов, мне вдруг показалось, что за мной наблюдают. Осторожно оглядевшись, я заметил нескольких стражников – их явно интересовала моя особа. Они пока не пытались подойти ко мне, но то, что их взгляды были прикованы именно ко мне, начало пугать. Стараясь идти с той же скоростью, не поднимать глаз и лихорадочно обдумывая своё положение, я свернул в первый же переулок. И как водится – помог случай. Глядя под ноги, моё внимание привлекли мои же сапоги! Они были заметно грязнее, даже если их сравнивать с мостовой. Оглядев себя, я понял, что стражников привлекал мой внешний вид! Видимо, я забрался в богатые кварталы, где регулярно патрулировала стража, и внешний вид должен соответствовать твоему кошельку. Собственно, мой внешний вид соответствовал моёму кошельку, но для этих кварталов этого явно было недостаточно. На сердце отлегло. Разобравшись с проблемой, я двинулся в обратном направлении. Стражники ещё какое-то время наблюдали за мной, но, когда я покинул их район, они отстали. Для себя сделал пометку, что нужно больше разбираться в здешних правилах, а то по незнанию можно попасть в неприятную историю.

Понимая, что до вечера осталось не так уж много времени, я решил заняться делами – погулять ещё успею. Торговый район расположился около порта. Имеется в виду тот район, который мне был по карману, – в богатом районе были свои лавки. Ожерелье продал сразу – может, цена была и не самой высокой, но с учётом планируемой постройки дома она меня устраивала. Скупщик, сухонький мужичок, оказался на редкость вежливым. Объяснил, что одно ожерелье оказалось подделкой. В металлах я ещё хоть как-то разбирался, а в драгоценных камнях практически нет. За оба ожерелья я выручил 2170 золотых и набор ювелира в подарок. Как оказалось, торговец недавно приобрёл себе новый и был не прочь расстаться со старым, но ювелиров было очень мало и набор никак не удавалось продать! Я же был несказанно рад новому приобретению. Хотя разум и пытался твердить о бездарной торговле с моёй стороны, но радость при виде специализированных приборов затмевала всё! Напоследок я спросил про хорошего алхимика, и скупщик мне посоветовал обратиться к мастеру Денрою – он ещё и книгами торговал. Записав адрес на клочке бумаги, чтобы в следующий раз не плутать, я решил возвращаться в таверну. Как оказалось, не зря – время пролетело незаметно, и Камерон уже ждал меня, устроившись за угловым столиком.

– Как впечатления? – протянул паладин.

– Приятное во всех отношениях! Прекрасный город – никогда не видел ничего подобного!

– Ему по статусу положено – это всё-таки столица!

– А ещё решил домик неподалёку построить – обосноваться, так сказать.

– Похвальное решение. Не ожидал от тебя. Но где ж ты денег столько найдёшь?!

– Удачно продал ожерелья, да и крестьяне в одной деревушке обещали помочь...

– А-а-а... Ну да – не зря, значит, их подобрал!

Мне принесли пива, и пару минут мы сидели молча, потягивая хмельную жидкость.

– Знаешь, – продолжил я. Паладин явно тоже хотел что-то сказать, но, видимо, не знал, как начать, – у меня ведь где-то должна быть семья, родители.

– Ты хочешь найти их?

– Конечно, хочу! Ты не хотел бы?!

– Да, да, конечно...

– Только я абсолютно не знаю, с чего начать – они же могут быть где угодно. Может, даже в соседнем доме сейчас сидят!

– Верно. Дело непростое. Я бы сказал, безнадежное, но в твоём случае есть шанс.

– Почему это «в моём»?

– Всё просто – твои глаза. Чёрные глаза у людей практически не встречаются. Слышал, бывают у эльфов, но и для них это редкость. Цвет сам по себе нам бы не помог, но, как я уже говорил ранее, обычно он символизирует особенный магический потенциал. А наш храм Света старается отслеживать подобных созданий.

– Созданий?!

– Не обижайся. Я имел в виду, что мы следим за любыми проявлениями магических существ – не только людей. Не удивлюсь, что и в храм Тьмы ты попал не случайно. Вот только с их архивами нам познакомиться не удастся.

– Да уж... То есть у вас тоже ведутся подобные записи?

– У нас есть свой архив, и, по счастливой случайности, он находится здесь, в Мелорне.

Но на поиски сведений уйдёт немало времени...

– Я никуда не спешу – пока буду заниматься постройкой дома...

– К сожалению, я спешу. Меня отправляют в соседнее королевство. Я вхожу в состав охраны посла Его Величества. Ты же понимаешь – я на службе.

– Да, я понимаю... И когда тебя ждать?

– Полагаю, не раньше, чем через полгода – плюс—минус. Я могу составить запрос нашему архивариусу, а когда вернусь, сообщу тебе, что удалось найти.

– Я так понимаю, выбора у меня нет, – разговор потерял для меня интерес. Странно было сидеть среди гомонящей толпы и чувствовать себя одиноким. В храме у меня тоже не было особых друзей, но там мы хотя бы были объединены общими интересами. Остаток вечера Кэмерон что-то рассказывал мне о городе, но я его почти не слушал. На следующее утро проснулся с небольшой головной болью – с непривычки пиво дало о себе знать. Я позволил себе поваляться, так как торопиться было абсолютно некуда. С уходом алкоголя из крови грусть тоже отступила. Полгода – это, конечно, немало, но и сделать нужно многое. «Надо обустроиться так, чтобы не стыдно было родителей пригласить!» – с этими мыслями я отправился в деревню.

Встреча с плотниками прошла успешно, но из-за необычности постройки – мой дом не очень походил на жилое строение – цена существенно выросла. После продолжительных торгов сошлись на двух тысячах золотых. Ещё какое-то время ушло на обсуждение деталей строения – за полтора месяца обещали всё «справить». Когда вопросов больше не осталось, я поинтересовался у работяг, к какому кузнецу они обращались по надобности. Они посоветовали обратиться к Гордону. Он, правда, жил не в соседней деревне, но «за день пути, а налегке так и за полдня – доберёшься», обещали крестьяне. На том и расстались. Сидеть месяц в таверне мне не хотелось, да не мешало бы и на кузнечное ремесло с другой стороны посмотреть – нас-то только ковке оружия обучали.

Встретил меня кузнец без особой радости, но, когда узнал, что я обучаться приехал – сразу повеселел. Как оказалось, работы очень много, а кузнецов мало – кто умер уже, а кто оружейником в город подался. Учеников тоже немного – жизнь в деревне отличается от городской. И ладно бы ещё город был небольшим, а столица своей красотой всю молодёжь сманивает... По цене тоже очень выгодно вышло. За обучение Гордон ничего брать не стал – «своей работой оплатишь». За постой всего двадцать золотых на полтора месяца – и это с едой! Всё-таки жизнь в деревне значительно дешевле!

Дни полетели один за другим. Гордон оказался общительным и много рассказывал за работой. Правда, чуть ли не каждый день вспоминал «непутёвую молодёжь», а когда я рассказал ему, чему меня учил мастер-оружейник, он только воскликнул: «А лопаты с вилами-то кто будет делать?!» Работы, действительно, было много, и большим спросом пользовались как раз «лопаты с вилами». Не только, конечно: крестьянам нужны были и косы с серпами, и пилы с топорами. Пользовались также спросом скобяные изделия. Как-то раз дело дошло даже до замков, но тут Гордон, улыбнувшись, сказал: «Ты уж не серчай, но всех секретов я тебе разбалтывать не стану! Амбарный замок с одной защёлкой я покажу, как тебе собрать, а что посерьёзнее – сам разумеешь. Мои замки и в столице ценятся!» За полтора месяца я вспомнил всё, чему меня учили, и узнал много новенького, да и физические нагрузки пошли на пользу, но пришло время возвращаться.

Вернувшись в Околесье – так, оказалось, называли мою, теперь мою, деревушку, – я обнаружил, что дом уже готов, над старой кузней навес сладили, даже невысокий заборчик вокруг участка смастерили. В доме тоже всё было сделано, как мне хотелось, так что правильным было решение доверить строительство будущим соседям. Кейвану тоже понравилось новое жилище, в основном потому, что весь участок был в его распоряжении – я ничего сажать не собирался. Все в деревне были рады новому соседу, а староста намекнул мне, что неплохо было бы и «на стол накрыть, чтоб дом стоял». На это нужное дело ушло ещё пятнадцать золотых и один день. Под вечер, когда празднование новоселья уже заканчивалось, староста подошёл ко мне и попросил прийти к нему завтра обсудить кое-какие дела. На том день и закончился. Мои новые соседи разошлись по домам, а я пошёл к себе, в свой собственный дом!

Мой дом был необычный. Я хотел из него сделать больше рабочее место, чем жильё. Строителям это удалось: вход, как и полагается, вёл в небольшую прихожую, слева и справа

по комнате – спальни, а прямо большая круглая комната – библиотека, в три человеческих роста высотой. Стеллажи для книг плотники мне тоже установили. В противоположной стене от главного входа был проход в будущую лабораторию. Внутри лаборатории слева и справа также расположились стеллажи, они нужны были для алхимических ингредиентов. Правда, жителям деревушки я этого не рассказывал, и они все улыбались, мол, откуда я столько книг наберу. Не забыли мастера и деревянные кровати сделать, по одной на каждую спальню. В общем, было за что сказать спасибо. Когда очередной обход моего нового жилища был завершён, я сообразил, что многих бытовых вещей мне ещё не хватает. Начиная от стола со стульями и заканчивая подушкой с одеялом. Да и свечей у меня не было. Прохаживаясь по дому, я и не заметил, как совсем стемнело. Но это проблему я худо-бедно ещё мог решить – заклинание «факела» и в этот раз меня выручило. Закрепил светящиеся сферы под потолком в каждой комнате, и стало заметно веселее! Всё-таки магия – это вещь! Вот только помнится мне, подобная сфера будет светить не больше часа, при дополнительной накачке до двух, а потом придётся заново её создавать... Что там говорил паладин? Творить и наблюдать? Ну что ж! Попробуем закачать в неё как можно больше силы, заодно посмотрим, какой у меня её запас! Снова несложное движение, ключевые слова, но на этот раз я постарался передать как можно больше маны. Что произошло дальше, я понял не сразу. Вспышка света резанула по глазам, и окружающий мир превратился в один большой ярко светящийся шар. Жмуря и закрывая глаза, на ощупь выполз из дома. «Хорошо, что не огненный», – подумал про себя я. Через пару минут зрение стало возвращаться. На освещённом дворе никого не было, только Кейван что-то недовольно пробурчал и отвернулся – при таком свете не сразу заснёшь... Что ни говори, а со стороны дом смотрелся красиво. Из всех окон били белые лучи света, освещая все вокруг дома на добрые двадцать шагов. Понимая, что в дом зайти не получится, я поплёлся в конюшню. Хорошо хоть соседи выделили мне пару тюков с сеном для лошади, правда, половина одного уже ушла на место для Кейвана. Кое-как разместившись рядом и выслушав новую порцию недовольства с другой стороны конюшни, я закрыл глаза. По прошедшему дню стоит сделать вывод. Надо срочно заняться магией. Моих знаний явно недостаточно. Да, и ещё один вывод, если магистр тебя предупредил не вливать в это заклинание избыточной силы – значит, этого не стоит делать.

Проснулся я на следующее утро, а кто не знает, утро в деревне наступает с восходом солнца – я, например, не знал. Как и ожидалось, заклинание к тому времени развеялось, и я спокойно зашёл в дом, захватив с собой седельные сумки. Разобрав свой нехитрый скарб, убрав доспех и набор ювелира в дальнюю комнату – будущую лабораторию, достал свитки и книгу. Свитков оказалось четыре, а книга была больше похожа на журнал или дневник. Их я разместил на полке в библиотеке. Со стороны смотрелось скорбно, но лиха беда начало. Ещё раз осмотревшись и не зная, с чего начать, решено было навестить старосту и узнать, чего он от меня хотел. Остатки денег я также положил в дальнюю комнату. А взвесив ещё достаточно толстый мешочек с золотыми, я сразу вспомнил про хитрые замки Гордона. А ведь у меня никакого потайного места не предусмотрено, что нехорошо. Об этом тоже нужно подумать. Но пока делать нечего, оставил всё как есть и отправился к старосте.

Старосту, между прочим, звали Иглим. Он, в свою очередь, завидев меня, радушно пригласил за стол, то было не лишним – у меня дома припасов не было никаких.

– Доброго утречка, Арчибальд, – по очереди приветствовали меня Иглим и его супруга Марра.

– И вам здравия желаю! – заходя в дом, ответил я. Староста жестом пригласил садиться за стол и сам сел напротив. Хозяйка же отошла – видимо, ещё что-то готовилось. На столе стояла крынка молока и несколько чашек. Иглим наполнил две из них и, протягивая одну мне, спросил:

– Не расскажешь, что за лампу ты вчера зажёг?!

– Сильно заметно было? – прихлёбывая, спросил я.

– Ну как не заметно! У нас всё больше свечками освещают, а солнце только днём, да и то, если ему небо разрешит!

– Дома темно было просто. Вот я и решил заклинанием подсветить и переборщил немного...

– Заклинанием, говоришь? Ты ещё и чародей, что ль?

– Не то чтобы чародей, но азы изучали.

– Ясно, ясно... Но ты уж смотри, осторожнее! А то у нас много баек про всяких чародеев ходит. И, как ты понимаешь, в основном заканчивают они не очень, кто в камень превратится, кто лопнет изнутри ни с того ни с сего, а кого и вовсе на костре сожгут...

– Кого сожгут? Магов, что ли, жгли?

– Да не бойся ты – давно это было. Мои годы ещё помнят, а так уж только байки и остались. Но ты всё-таки поосторожнее будь, ладно?

Хозяйка тут как раз еду на стол накрывать стала – ароматная каша прямо в горшке, свежий хлеб и яблок тарелочку. Сама же пошла во двор, говорит, уже поела и чтобы не мешать. Староста же, как только Марра вышла, начал разговор.

– Нужно нам с тобой дела торговые обсудить. Что почём продавать будешь...

Я чуть кашей не подавился.

– Что продавать? Иглим, я ж не настоящий кузнец, да и планы у меня другие!

– Ну, настоящий или нет, это мы ещё поглядим. Но пока мы твой дом строили, ко мне сборщик налогов заживал – с тебя уже налог просят.

– Какой налог? За что?

– А что ты хочешь? Может, если бы в какой глуши разместился, тебя б не сразу нашли, а у нас тут, у столицы, сборщик каждую неделю шастает! Он ж как говорит: «Кузнец появился – пусть платит ремесленную».

– И сколько мне за эту «ремесленную» платить придётся?

– Расценки разные, мы договорились, что он на следующей неделе заглянет – я ему сказал, что ты только новоселье справил. Так что дня три—четыре у тебя есть. А там уж как договоришься...

– Да... Чего ж делать-то? Я ведь и кузней заниматься не собирался – так только, вам помочь. Мне месяца через четыре, вероятно, вообще уехать нужно будет, – вертя яблоко в руках, я пытался собраться с мыслями. Влезать в этот «ремесленный хомут» мне не хотелось. – А ты можешь за меня как-нибудь договориться? Сказать, что я вовсе и не кузнец, например? Я вам работу сделаю какую надо, а продавать ничего не буду, взамен попрошу только еды себе да сена лошади, а?

– Не будешь продавать, говоришь? – поглаживая подбородок, медленно выговорил староста. – Ну что ж, попробуем договориться! Значит так – сборщика я беру на себя, ты как-никак в моей деревне живёшь – решим вопрос. С сеном проблем нет – в деревне у нас земледельцы в основном, поделимся. С едой сложнее, не знаю, к чему ты привык, но могу предложить хлеб свежий, кашу разную, супчик овощной али грибной, овощи свежие али тушёные – это на каждый день, само собой в разумных размерах. Из мясного – кролик али курочка, но это уже только по выходным. Ещё бабы наши могут блинами да пирогами порадовать – но это у них как бог даст, по праздникам али настроение будет хорошее. А с тебя, стало быть, мастерство твоё кузнечное. Скобяные изделия разные, инструмент всяческий... Сверх меры просить не будем, только по надобности. Не бойся, латы рыцарские али меч боевой просить никто не будет. Ну а если попросят, то ты уж сам решай сколько чего. Это, как говорится, за отдельную плату. Как тебе предложение?

Предложение было вроде хорошим. Жителям работа нужна, мне – еда, а главное – прикроют от сборщика налогов. Деньги у меня пока есть, да и не ремеслом кузнеца я планировал

их зарабатывать. Кстати, а как я планировал их зарабатывать?! Надо об этом будет тоже подумать... И это хорошо, если попросят сделать латы, а как их сделать-то? Я ж не сам себе доспех ковал – помогал только, да и то один раз это было...

– Хорошо, договорились! Только к работе приступлю через пару дней – мне ещё кучу мелочей для дома прикупить нужно.

– Вот и славно! А пара дней – это нормально, я как раз тебе список подготовлю, кому чего и сколько нужно, чтобы не лезли к тебе без очереди. А то заказов у нас уже прилично накопилось, уже думали к Гордону обоз собирать. Ещё насчёт припасов хотел спросить, железо для инструментов – это мы тебе будем давать, раз уж ты с нас денег не берёшь... Но тебе ж, небось, ещё и уголь понадобится?

– Конечно, уголь обязательно нужен! Забыл про него.

– Ну так я тут на то и есть, чтобы вы не забывали... Здесь неподалёку в лесочке углежогам яму содержат, но за уголь, уж извини, сам платить будешь.

На том и порешили. К углежогам поехали сразу. Чтобы не объяснять мне дорогу, Иглим меня сопровождал, к тому же при нем мужики не торговались – староста знал цену. Всего за один золотой мне перепало десять здоровых мешков с углём, да ещё и с доставкой. После каждый поехал по своим делам – я отправился в город за товарами для дома. В этот раз проход в город был перекрыт несколькими повозками. В смысле их тщательно досматривали, а остальным, входящим и выходящим, приходилось протискиваться в оставшийся узкий коридорчик... Как я проходил мимо ворот, пришлось спешиться и вести коня за собой, мне попалось на глаза одно объявление. Точнее, слова «награда десять тысяч золотом» и какая-то мерзкая рожа. Пройдя сквозь ворота в город, я поискал глазами подобное объявление. Их оказалось несколько, к одному я и подошёл. Стража разыскивала главаря воровской шайки, и за его голову предлагали как раз эти самые десять тысяч. Цифра, что ни говори, привлекательная. Можно было бы надолго откупиться от сборщика налогов. С этими мыслями я добрался до торговых рядов. В этот раз быстро – было не до прогулок по городу. На покупку бытовых мелочей ушло ещё тридцать золотых. Только два хлопковых комплекта белья с подушками обошлись мне в семнадцать золотых – хлопок сюда привозился, поэтому и вышло дороговато, зато я выторговал в придачу оловянный набор посуды – не хотелось самому заниматься, и так хватит работы. За пару часов я отобрал всё, что мне было нужно. На остатки серебра, сдачу с покупки товаров, я нанял извозчика доставить товар на место. В ходу были и серебряные монеты. Они были меньше и легче золотых и шли один к ста, но таскать с собой ещё и кошель с серебром мне не хотелось. Пока я разбирался с покупками, на глаза мне попались лотки с зельями, и я вспомнил, что хотел наведаться к алхимику. Мастер Денрой, как подсказали торговцы, жил недалеко от торговых рядов. Он держал свой магазинчик с незатейливой вывеской, на которой была изображена склянка с жидкостью. Я зашёл внутрь.

– Кого там демоны принесли?! – недружелюбное приветствие не обещало ничего хорошего.

– Покупатель я. Или это не магазин мастера Денроя? – спросил я. Послышались шаги, и через некоторое время из дальней комнаты появился крепко сбитый старичок. Он похож был на гнома, только в плечах не такой широкий.

– Чего хотел? – всё тем же недружелюбным тоном поинтересовался мастер.

– Я тоже в какой-то мере алхимик...

– Сейчас каждая бабка, которая щи готовит, – алхимик, – перебил меня Денрой. – Чего именно надо?

Я немного смутился от такого приёма. Не зная, что сказать, я начал оглядываться по сторонам, и тут моё смятение сменилось восхищением! Помимо полки с книгами, которая сама по себе привлекла моё внимание, в магазине были выставлены различные ингредиенты. От листочков и корешков до зубов и когтей различных хищников. Все аккуратно разло-

жено по специальным склянкам и подписано. Далее шли полки с уже готовыми зельями. Среди обычных эликсиров лечения, противоядий и прочего, что не угадывалось сходу по цвету, выделялись некоторые особенные бутылки. Некоторые из них были непрозрачные и, похоже, не из стекла. Пробки дополнительно стягивались стальными цепочками, сдерживая то, что находилось внутри. Другие были из стекла и прозрачные, но с необычным цветом. Иногда это была абсолютно белая жидкость, они светились неярко, чисто белым светом. Были и абсолютно чёрные зелья. Эти, наоборот, как будто поглощали окружающий свет. Определить действия этих эликсиров на глаз было невозможно, но то, что они были невероятно мощными, – было неоспоримо.

– Впечатляет моя коллекция? Похоже, что вы-таки знакомы с цветовой классификацией? – прервал моё созерцание хозяин лавки.

– Только по книгам. Вживую – ещё не видел!

– Ну ещё бы! Не так много алхимиков в нашем королевстве могут создать подобные! Так что сей молодой человек здесь ищет?

– Я бы хотел разузнать об оборудовании лаборатории да, может, ещё книгой хорошей обзавестись...

– Похвально. Первый покупатель за долгое время, который не просит любовное зелье или эликсир непобедимости. Если деньги есть – помогу и с тем, и с другим!

– Денег немного... А сколько будет стоить набор алхимика?

– Набор набору рознь. Свои приборы, например, я не продам ни за какие деньги. Но обычный набор для обработки ингредиентов без вспомогательных склянок обойдётся в триста монет. Такие наборы используют для обучения подмастерьев и вполне годны для не очень сложных процедур. Монеты должны быть, естественно, золотые. Вспомогательные сосуды идут по разной цене – от одного до пяти золотых в зависимости от размера и принадлежности.

– Это чтоб заняться алхимией, не меньше четырёх сотен нужно будет? А ещё книги?

– Знание стоит дорого, а умение – бесценно. Я, может, и взял бы тебя в ученики, но ты не похож на алхимика, а тут, уж поверь, я знаю толк. Ко мне многие приходили учиться, и некоторых я даже брал в ученики. Ты не из их числа. Не обижайся. Так что, если есть деньги, – покупай, учись, пробуй.

– Таких денег у меня пока нет... А можно я книги посмотрю?

– Смотри, но книги тоже недешёвые.

Полка с книгами была небольшой, но свободного места нигде не было. Основная центральная часть была посвящена, конечно, алхимии. От того, «где найти», до «как обработать». Так что на остальные книги отводилось не много места. На верхней полке приютились книги по истории – до них, видимо, добирались в последнюю очередь. А на нижней полке были книги, посвящённые магии. От общепредметной – «Магическая энергия вокруг нас» – до более конкретной – «Сила духа». Читая корешки книг, я пытался прикинуть, сколько денег у меня осталось. Подсчитать в уме количество золота у меня не получалось – вроде и хватало на набор алхимика, но тогда денег совсем не останется, а с заработком я ещё не определился. Решено было, что покупок на сегодня достаточно, вернусь домой, подсчитаю баланс, и дальше уже будет видно. И тут мне попала на глаза небольшая книга – «Фонарь своими руками». Осторожно достав и пролистнув пару страниц, стало ясно, что это именно то, о чём я думал этой ночью, – магический свет от предмета!

– Вкус у тебя есть – были бы деньги! – отвлёк меня Денрой.

– Сколько за эту возьмёшь?

– Книги с рецептурой отдаю от двух сотен минимум, но это по алхимии. А тут у нас рецепт магический, так что меньше чем за двести пятьдесят золотых не отдам. Подобные книги у меня появляются нечасто, поэтому дёшево не продам.

Недолго думая, я достал свой мешочек с золотом. Продавец сразу повеселел. Отсчитав нужную сумму и осмотрев некоторые, он их аккуратно стопочками убрал в специальный ящик.

– Уж не знаю, зачем тебе этот рецепт, но могу предупредить, что подобные светильники только богатые дома себе могут позволить, а у них обычно свои колдуны. Лично по мне, так свечи дешевле будут!

И действительно, лавка освещалась фонарями с установленными внутрь свечами. Но мне это было не особо интересно – торговать я ими не собирался. Распощавшись с алхимиком, я отправился домой. На улице меня снова отвлекли – на сей раз лавки с едой. Приятные ароматы свежей выпечки напомнили мне, что обеда у меня не было, да и дома ничего съестного нет. Потратил ещё один золотой на хлеб с вяленным мясом и бутылку дешёвого столового вина.

Домой я добрался под вечер. У крыльца, завёрнутые в мешковину, меня ждали покупки. Кое-как затащив тюк в дом, я вернулся на улицу, сел на крыльцо и принялся за еду. «Всё-таки нужно будет ещё стол со стульями заказать», – жуя, подумал я. Но мысли мои тут же вернулись к книге. Солнце уже начало садиться, и магический фонарь мне очень пригодился бы. Быстренько покончив с едой, я пошёл в дом изучать книгу. Помня о предыдущей ночи, без экспериментов осветил одну из спален стандартным заклинанием и, застелив постель, принялся читать. Книга оказалась достаточно подробной. Первая её часть была посвящена описанию заклинания «факел». Судя по описанию, в нём можно было легко варьировать и яркость, и длительность – наверное, я не очень внимательно слушал, когда нам рассказывали об этом на занятиях... Повторив заклинание по инструкциям книги, у меня получился такой же светящийся шар, но по описанию он должен продержаться до двух суток, если я не ошибся в количестве энергии. Вторая часть была посвящена уже самому зачарованию. Как оказалось, связать заклинание с предметом не так-то просто. Во-первых, нужно правильно подобрать заклятье и его свойства. В частности, для создания магической лампы заклинание «факел» должно привязываться не к предмету, а к заклинателю! Не зря все-таки так подробно всё расписано! Дело в том, что при активации зачарованного предмета именно предмет будет выступать в роли «заклинателя». Когда заклинание будет выбрано, его нужно будет перевести в руническую надпись, которую и нанести на предмет. Потом напитать энергией и активировать. Не так всё и сложно! Но это оказалось не всё. Третья часть книги была посвящена рунам. Алфавита для рун не было, и есть ли он вообще – не написано. Хорошо хоть конкретно для «факела» руны в книге были приведены. Дальше – интереснее. Качество и мощь чар напрямую зависят от способа нанесения и материала, для этого используемого... Самый простой способ – это с ювелирной точностью высечь руны на изделии, но он же наименее эффективный. Для нанесения лучше использовать золото или серебро – более магически восприимчивый материал. Упоминались ещё драгоценные камни и даже алмазная пыль, но это уже верх мастерства. В книге рекомендовалось найти для этого мастера-зачарователя. Эти тонкости мне ещё рано изучать – завтра попробуем с простого варианта. С этой мыслью я и заснул.

На следующее утро заклинание ещё действовало – шар светился. Я немного поваялся в постели – всё-таки здорово иметь свой дом! Но желудок напомнил, что пора вставать. Тут выяснилось, что много вещей ещё нужно сделать, чтобы жить комфортно. В доме не только еды не было, но даже и обычной воды. Колодца не было, бочек под воду тоже, да и баню неплохо было бы заиметь, а то последний раз мылся ещё у кузнеца Гордона... Задумываться начинаешь, только когда тебе этого не хватает... Нужно менять традицию. Делать нечего – откопал в покупках два кувшина под воду и пошёл к соседям. На улице выяснилось, что утро уже было поздним – читать по ночам нужно меньше. Но был и приятный сюрприз – староста своё слово держал, и у крыльца меня ждали аппетитные блюда. Надо бы и мне начать отрабатывать договор, но до соседа я все-таки дошёл. Попросил воды набрать – у него был свой колодец, и спросил насчёт бани. Баня топилась по выходным, и завтра как раз такой день, так что к вечеру пригласил на помывку. А ещё Никон, так звали соседа, поинтересовался: «Когда инструмент-то свой

забирать будешь?» Оказывается, кузнец, который жил в деревне до меня, жил в доме Никона. Кузнец жил один, а когда помер и сюда переехала другая семья, староста попросил весь инструмент сохранить до лучших времён, мол, продать всегда успеем. Когда я увидел количество инструмента, до меня начало доходить, насколько я был наивен. Различные кувалды, молотки, зубила, клещи, пробойники и гвоздильни – всего и не перечислишь. Главное – в целости меха. Кузнец знал своё дело. Как я без этого свою работу бы выполнял – неизвестно. Стоило это всё побольше, чем набор алхимика. Глядя на все это, пообещал себе, что отдам деньги старосте за инструмент.

Быстренько перекусив, взялся обустроить кузню. Перетаскал весь инструмент, приладил меха, а к этому времени меня навестил Иглим, принёс список необходимого. Список был на одном листочке, но напротив каждого названия стояло число, и число из одного знака не встречалось. В общем, и так было ясно, что работы будет много.

– Иглим, слушай, а у вас в деревне случайно подмастерья не найдётся? – спросил я, знакомясь со списком. – А то я многого не учёл в этом деле...

– Молодой ты ещё. А я всё гадал, когда ты спросишь! Даже мастер Гордон один не работает! Поспрашиваю у сельчан...

– За инструмент отдельное спасибо, обещаю, что оплачу, как заработаю...

– Пользуйся на здоровье, а захочешь выкупить – так я против не буду! Доброго дня!

– И вам!

Я принялся за работу. Начать решил с предметов попроще – скоб и гвоздей. Тем более что изготовить их нужно было изрядное количество. Как сразу выяснилось, угля много не будет. Десять мешков хватит дня на три – и то если экономно. Много сразу ушло на прогрев горна. Холодный камень не позволял устойчиво держать температуру. Отсюда следовало, что оптимально будет растапливать горн с утра и на протяжении всего дня поддерживать температуру. Руда, которой меня снабдили крестьяне, была достаточного качества для подобных изделий, а формы делал прямо из песка – опять же чистота металла в данном случае была не особо важна. В общем, работа закипела. Из-за позднего пробуждения обед решено было пропустить. Когда же стало ощутимо темнеть, я подвёл итоги первого дня. Как выяснилось после сверки со списком, заказ на гвозди был выполнен на четверть, а на скобы на пятую часть. Начало было положено! Усталый, но довольный, я отправился отдыхать. В этот вечер до книг дело не дошло, да и волшебный светильник решено было отложить – чтобы собрать металлическую заготовку, нужно время. После ужина сон сморил меня практически сразу. На следующее утро я встал с петухами. Позавтракав, я снова был приятно удивлён хозяйственным старостой. Во дворе меня уже ждал молодой парнишка: как выяснилось, он был отправлен ко мне в подмастерья. Звали его Барт, и мы с удвоенными силами принялись за работу.

Поначалу общались мы мало – в основном о работе, но уже через пару дней он щебетал, словно жаворонок весной! Говорил обо всём вплоть до слухов и сплетен, подслушанных у ворот столицы, куда они бегали с другими ребятами. Под стук кузнечного молота, правда, много не наобщаешься, но, чтобы не бегать домой, Барт стал брать обед с собой, и тогда его рассказы было не остановить. Как и многих его сверстников, его манили приключения. Но близость к столице сводила на нет возможность увидеть своими глазами какое-нибудь чудовище. Даже разбойники старались держаться подальше, чтобы не попасться бдительной страже. К тому же, как выяснилось, орден паладинов, к которому, видимо, принадлежал и Камерон, тоже приложил свою руку и молот, чтобы эти земли были безопасны. В общем, если бы не торговые пути с караванами из дальних стран и других странствующих путешественников, слухи и сплетни пришлось бы выдумывать. Хотя, когда речь зашла о ворах и разбойниках, я решил уточнить пару вопросов – не выходила из ума цифра в десять тысяч...

– Неужели совсем всех перевели? – решил направить разговор в нужное мне русло.

– Конечно, не всех, но... – Барт сразу снизил голос и воровато оглянулся, – говорить о гильдии воров нежелательно.

Гильдия, значит... Что ж, иначе не было бы и такой награды. Вслух я это озвучивать не стал, да и вообще, мне было достаточно просто многозначительно помолчать, как парнишка уже сам всё подробно рассказывал.

– Говорят, они под городом в канализации обитают. Целая сеть ходов у них! Всё знают и всё слышат! Кто-то рассказывает о несметных богатствах гильдии, а кто говорит, что здесь и не основная часть даже! Мол, глава гильдии в другом месте, а здесь только небольшое отделение. А некоторые утверждают, что местные и не борются с ворами совсем, потому что гильдия им часть доходов своих отдаёт!

Дальше шли разговоры о том, у кого что пропало, – остальное я уже не слушал. Более или менее ясна перспектива, но сумма золотых привлекала меня достаточно, чтобы я себе пообещал обдумать всё хорошенько.

Проработав в кузне две недели, я решил сделать небольшой перерыв. Заказ старосты мы выполнили на две трети, так что жители уже были довольны моим соседством. Да и Барт оказался смьшлёным и здорово мне помогал. Мне даже пришлось ему пообещать сковать для него простенький меч, после того как он меня увидел за одной из утренних тренировок с оружием – очень уж был он под впечатлением. Нужно было навестить гильдию воров – хотелось опробовать свои силы! Да и охотников за головами хватает, вдруг кто опередит?! В общем, отпустил подмастерья на недельку отдыхать, а сам решил заняться подготовкой. Нужно было продумать план, заглянуть к алхимику, да и свитки проверить не мешало бы.

Так как свитки были под рукой, начал я с них. Из-за отсутствия стола и стульев (надо будет всё-таки решить этот вопрос) пришлось расположиться прямо на полу пустующей библиотеки. В одном свитке было описание ловушек – ничего особо интересного. Простые приёмы вроде натянутой верёвки с противовесом или посложнее – с металлическими капканами, которые, видимо, предполагалось воровать... Картинка и действие – больше похоже на краткий инструктаж. В общем, этот свиток можно было выбросить. В трёх других оказались заклинания, по одному в каждом. Это уже лучше! Все три заклинания оказались из стихийной магии, что меня не могло не радовать. Дело в том, что разделение на магические подразделы хоть и является формальным – можно использовать магию любой школы, но при постоянном использовании заклинаний определенного направления организм начинает перестраиваться. Ведь наполнение энергией и активация заклинания происходят именно за счёт мага. Чем чаще используешь, тем лучше получается и тем больше перестраивается ваш организм. Поэтому волшебник, управляющий огненными смерчами, с трудом сможет прочесть мысли другого, а паладин, который с лёгкостью благословит (не путать с благословением монаха!) целое войско, потратит уйму сил на удар молнии. В моём случае только одно заклинание используется не по специальности. Это «ментальный блок» – нас ему учили с малолетства, ещё до того, как мы начали изучать стихийную магию. Суть его в защите воина от манипуляций противника. Мы учились его создавать и поддерживать в бою, для этого мы постоянно ходили с активированным заклятием. Чем старше мы становились, тем сложнее было – магистры регулярно пытались нас подловить, нанося «ментальный удар». Помню, как одного поймали прямо за обедом, то ли он расслабился, то ли отвлёкся, короче, доставали его из тарелки с супом. Хорошо хоть удары не смертельные – полежал пару часов без сознания – и всё! После таких уроков держишь блок на автомате. Вот почему меня прошиб холодный пот, когда Камерон при первой встрече телепатически передал мне свои мысли – потеря концентрации привела к ослаблению блока...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.